

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц

Обучающийся

Торбенкова Алёна Витальевна

(Ф.И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Доцент , Кандидат юридических наук, Р.Ф. Вагапов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена институту банкротства физических лиц в Российской Федерации, его реализации в практической деятельности арбитражных судов.

Цель исследования заключена в проведении комплексного анализа института банкротства физических лиц в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормативные предписания законодательных актов Российской Федерации, регламентирующие порядок и процедуру банкротства физических лиц.

Во введении отражается актуальность, теоретическая и практическая значимость института банкротства физических лиц, устанавливаются цели и задачи исследования, объекты и методы исследования, определяется теоретическая основа и научная разработанность исследуемой тематики.

В первой главе работы рассмотрены, теоретико-правовые основы института несостоятельности (банкротства), а именно:

- становление и генезис законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России.
- сущностная природа института несостоятельности (банкротства) по законодательству Российской Федерации.
- физическое лицо как объект процедур несостоятельности (банкротства).

Вторая глава работы посвящена процедурным аспектам банкротства физических лиц по российскому законодательству. Мы рассмотрели подробно: возбуждение дела о признании гражданина банкротом, процедуру и последствия признания физического лица банкротом.

Третья глава посвящена актуальным проблемам банкротства физических лиц в России и путям их решения. Мы рассмотрели проблемы нормативного регулирования института банкротства физических лиц на современном этапе.

Вынесли предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве пути их решения.

При анализе зарубежного опыта найдены положительные черты регулирования института банкротства физических лиц, которые могут быть применены в Российской Федерации для целей оптимизации банкротства физических лиц. В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются основные выводы по достигнутым результатам.

Ключевые слова: банкротство, банкротство физических лиц, процедуры банкротства физических лиц, проблемы теории и практики признания физического лица банкротом.

Содержание

Введение.....	5
1. Теоретико-правовые основы института несостоятельности (банкротства) 9	
1.1 Становление и генезис законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России	9
1.2 Сущностная природа института несостоятельности (банкротства) по законодательству Российской Федерации.....	23
1.3 Физическое лицо как объект процедур несостоятельности (банкротства)	25
2. Процедурные аспекты банкротства физических лиц по российскому законодательству.....	33
2.1 Возбуждение дела о признании гражданина банкротом	33
2.2 Процедура и последствия признания физического лица банкротом.....	43
3. Актуальные проблемы банкротства физических лиц в России и пути их решения	52
3.1 Проблемы нормативного регулирования института банкротства физических лиц на современном этапе.....	52
3.2 Предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве	59
Заключение	66
Список используемых источников.....	71

Введение

В современных реалиях ключевым направлением в развитии российского государства становится укрепление его экономической сферы. Но по многим причинам данный процесс сопровождается противоречиями.

На сегодняшний день, ввиду сложной экономической обстановки и высокого уровня закредитованности граждан, возникают существенные проблемы в аспекте своевременного и полного исполнения ими своих долговых обязательств. Явственно ощущается потребность в механизме, способном создать надежную защиту, как для самих неплатежеспособных лиц, так и их контрагентов. Основным рычагом такой защиты сегодня является Закон о несостоятельности (банкротстве) [34].

Применение процедур несостоятельности является компромиссным решением для обеих сторон, поскольку должник может погасить аккумулированную задолженность за счет имеющихся активов, а кредитор, в свою очередь, имеет возможность частичного возврата предоставленных должнику средств.

Безусловно, принятие в 2015 году Федерального закона, допускающего проведение процедуры банкротства в отношении граждан, в целом следует признать прогрессивным шагом законодателя, потребность в котором для российской экономики вряд ли будет поставлена под сомнение.

Сказанное можно проиллюстрировать данными официальной статистики. Суды в первом полугодии 2022 года признали несостоятельными 121 313 человек и индивидуальных предпринимателей (ИП), что на 38,1% превышает показатели 2021 года. Во внесудебном порядке через многофункциональные центры (МФЦ) такой статус получили 2933 гражданина (прирост 32,2%) [16].

Несмотря на свою востребованность в Российской Федерации, институт банкротства по-прежнему отягощен спектром проблем, не позволяющих в полной мере реализовать заложенный в нем потенциал.

Кроме того, законодательная и судебная практика свидетельствуют о многочисленных действиях в области банкротства физических лиц, обладающих неправомерным характером. Данные действия входят в категорию экономических правонарушений, а зачастую относятся к экономической преступности в силу того, что влекут неблагоприятные последствия не только для кредиторов должника, но и в целом для государственной экономики.

Ситуация усугубляется пандемией Covid-19, обнажившей неспособность существующего механизма банкротства удовлетворить запросу сегодняшнего дня. Назрела потребность в концептуальном пересмотре института банкротства в целом и банкротства физических лиц в частности.

Процесс реформирования анализируемой сферы должен базироваться на таких постулатах как максимальное упрощение процедур банкротства и минимизация временных издержек, прежде всего, в целях обеспечения сохранности конкурсной массы и, как следствие, максимально возможного погашения имеющейся задолженности.

Очевидно, что действующее законодательство о банкротстве не отвечает данным требованиям, что порождает коллизии в практике правоприменения. Диаметрально меняется восприятие многих институтов, которые, казалось бы, уже прочно заложены в правовую практику.

Негативно воспринимается «продолжниковый» характер облика современного института банкротства. Также зачастую отмечается дефективность нормативной регламентации правового статуса арбитражных управляющих и процедуры реализации имущества должника.

Отчетливо проявляет себя рост числа «заказных» банкротств в целях завуалированного вывода активов. О несовершенстве правового регулирования банкротства физических лиц свидетельствует также нестабильность законодательной базы и частота внесения различных точечных корректив.

Изложенное в совокупности подтверждает актуальность темы настоящего исследования и важность разработки рекомендаций по преодолению существующих в данной сфере проблем[81 с.170].

Цель исследования заключена в проведении комплексного анализа института банкротства физических лиц в Российской Федерации. Поставленная цель предопределила необходимость решения ряда взаимосвязанных задач:

- изучение процесса становления и генезиса законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России;
- анализ сущностной природы института несостоятельности (банкротства) по законодательству РФ;
- рассмотрение физического лица как объекта процедур несостоятельности (банкротства);
- освещение процедур, применяемых в рамках рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации;
- выявление специфики реализации процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц;
- анализ проблемных аспектов нормативного регулирования института банкротства физических лиц на современном этапе и разработка мер по их разрешению;
- исследование перспектив и последствий последних изменений в законодательстве о банкротстве.

Объект исследования представлен общественными отношениями, возникающими в связи с различными аспектами банкротства физических лиц в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормативные предписания законодательных актов Российской Федерации, регламентирующие порядок и процедуру банкротства физических лиц.

Теоретическую основу составили труды таких авторов как: В.Г. Белякова, В.В. Бовыкина, К.Ю. Власовой, Н.Н. Зиганшиной, В.А. Кропачева,

С.А. Карелиной, В.Ф. Попондопуло, Е.Ю. Пустоваловой, М.В. Телюкиной, В.А. Химичева и других.

Методологической базой исследования послужил спектр общенаучных и специальных способов познания правовой действительности. В процессе изучения темы был использован всеобщий диалектический метод, а также методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, ретроспективного, а также методы сравнительно-правового анализа, формально-логического анализа, статистического анализа и иные, что в совокупности позволило всесторонне познать предмет исследования.

Нормативной основой исследования выступили Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ряд иных нормативных правовых актов, затрагивающих различные аспекты несостоятельности (банкротства) отдельных групп должников.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебно-арбитражной практики по применению законодательства о банкротстве, данные статистики о результатах проведения процедур банкротства, экспертные сведения периодических изданий; справочные материалы и ресурсы сети Интернет.

Структура исследования predetermined поставленной целью и задачами. Работа включает в себя введение, три главы, объединяющие семь параграфов, а также заключение и список используемых источников.

1. Теоретико-правовые основы института несостоятельности (банкротства)

1.1 Становление и генезис законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России

Проблема банкротства должника, утратившего возможность погашения аккумулированной задолженности, не имеет временных границ и всегда актуальна.

Согласно историческим источникам, первенство в развитии данного института принадлежит периоду XII-XV вв., когда в Венеции, на площади Святого Марка купцы кредиторы ломали столы несостоятельных денежных менял. Это дало основание большинству исследователей считать, что с позиции этимологии «банкротство» является производным от двух итальянских слов «banco» и «rotto», дословно означающих «скамья» и «сломанный»[11, с. 43].

И.М. Денека, не опровергая общей идеи, считал, что «данное понятие имеет латинские корни ссылаясь на «bancus» - торговый прилавок и «ruptus» - разбитый» [14, с. 22].

Другой подход базируется на идее происхождения термина «банкротство» от слова «банк», ввиду тенденции частого разорения коммерческих Средневековых банков. В отечественную правовую практику данное понятие в его современном облике вошло во время правления Петра Первого, имея значение как «разорившийся должник». [53, с. 512]. Именно данный этап характеризуется принятием первых комплексных законодательных актов в сфере конкурсных отношений. [14, с. 22].

Вообще же отдельные нормативные указания по различным аспектам несостоятельности имеют длительную историю формирования, и могут быть выявлены по итогам анализа таких фундаментальных памятников русского

права как Русская Правда, Псковская Судная грамота, Судебники XV-XVI вв., Соборное уложение 1649 г. [63].

В частности, Русская Правда содержит несколько статей (ст. 68-69), в которых рассматривается категория дворянской несостоятельности, причиной которой стало виновное поведение должника, а также освещаются некоторые превентивные меры в данном отношении.

Карамзинский список, а именно, статьи 68 и 69, содержал в себе ряд правил, регулирующих следующие процессы:

- персональную ответственность должника;
- продажу должника, виновного в своей несостоятельности, в долговое рабство;
- реструктуризацию задолженности, если должник не был виновен в своем банкротстве [29, с. 229].

Согласно Русской Правде, банкротство купцов могло быть несчастным, умышленным и злостным. «Несчастливым банкротом» являлся купец, разорение которого было продиктовано обстоятельствами непреодолимой силы. Он наделялся правом отсрочки по соответствующим платежам. [73].

Купец мог быть признан также «умышленным банкротом» по причине порчи чужого товара в «безумии», и закономерным итогом являлась его фактическая передача в полную сферу господства кредиторов. Последние обладали обширными полномочиями в данной сфере: от продажи всего имущества должника до придания ему статуса холопа [15, с. 100].

Купец приобретал статус «злостного банкрота» в ситуации, когда он что-либо брал в долг для последующей реализации, пользуясь неосведомленностью своего займодавца относительно проблем в своей финансовой сфере. Последствием такого банкротства являлось приобретение недобросовестным лицом правового положения холопа [25, с. 55].

Согласно Русской Правде, еще в XI веке устанавливалась очередность исполнения кредиторам долговых обязательств. В случае задолженности сразу нескольким кредиторам главным правовым правилом того времени являлась

продажа должника и распределение денежных средств, вырученных за него, между всеми кредиторами. В качестве кредиторов, главным образом, выступали князья, в связи с чем, сначала денежные средства получали именно они, затем – другие кредиторы и так называемые «остальные».

Следует отметить, правовед Г.Ф. Шершеневич указывал на то, что нормы современного российского права не следует применять к древнерусскому праву, поскольку развитие «конкурсного права» происходило постепенно, основу чего составляла поэтапность, в связи с чем нормы, входящие в основу правового регулирования тех или иных процессов, были характерны для конкретных временных периодов [75, с. 50].

Тем не менее, именно Русская Правда стала основой, заложившей базис конструирования очередности удовлетворения требований кредиторов по имеющимся у гражданина задолженностям.

Далее, уже в тексте Судебника Ивана III (1497 г.) можно встретить положение о том, что «должник мог быть выдан кредитору «головой на продажу» [61].

«Выдача головой, - по словам К.Д. Кавелина, - есть древнейший способ удовлетворения требований на известном лице; кто не вознаграждал за убытки, не платил долги, того самого отдавали истцу. Он мог делать с ним, что хотел: мстить за невыполнение обязательства или сделать своим рабом [25, с. 197].

Однако в дальнейшем выдача головой претерпела изменения, и должник вместо перехода к категории рабов должен был отслужить свой долг (был зафиксирован срок в один год для такой службы).

Подход, который был объективирован в тексте Русской Правды, сохранился и в последующих законодательных актах - однако правовое регулирование приобретало более комплексный и последовательный характер.

Справедливо отметил В.Э. Брежнев: «Российское Соборное Уложение 1649 г. почти в полной мере дублирует содержание принятой почти на полвека раньше Русской Правды» [5, с. 7].

Очередность выплат кредиторам была также сохранена в неизменном виде: кредиторами первой очереди выступало государство и кредиторы из зарубежных стран, после чего уже следовали частные субъекты и русские лица [58, с. 46].

Подводя промежуточный итог, укажем, что в дореволюционный период институт несостоятельности (банкротства) уже был в сфере повышенного внимания законодателя, однако о какой-либо целостности правового регулирования в данной сфере говорить не приходилось. [36].

В данном отношении Россия заметно отставала от зарубежных стран, и о комплексной разработке института несостоятельности в российском праве можно вести речь, начиная с XVIII в., когда получили активный рост отношения капиталистического характера вследствие реформаторской деятельности Петра I.

В 1740 г. по Указу императрицы Анны Иоанновны был составлен проект Устава о банкротах, принятый и окончательно утвержденный 15 декабря 1740 г. Как метко отметил А.Х. Гольмстен, данный документ объективировал собой синтез ранее сконструированных нормативных положений и сложившегося опыта их практической апробации [12, с. 117].

В 1782 году положения касающиеся вопросов банкротства, нашли свое закрепление в Уставе благочиния, которыми было положено начало практике применения ареста к несостоятельным лицам для их дальнейшего доставления в суд [52, с. 22].

XIX век ознаменовал собой возникновение в России зачатков буржуазных проявлений, проявивших потребность в обновлении «банкротного законодательства» ввиду произошедших изменений. Ответом на данный социальный запрос стал Устав о банкротстве (1800 г.).

В нем были два обособленных блока. Первый раздел акцентировался на вопросах торговой несостоятельности купцов и других субъектов в данной сфере, в то время как второй блок регламентировал торговую несостоятельность дворян и чиновников.

Банкротом Устав 1800 г. считал лицо, которое не имеет возможности исполнить свои долговые обязательства в установленный срок в полном объеме. Также как и Русская правда, анализируемый документ подразделял банкротство на три вида, что в очередной раз подтверждает тенденцию преемственности русского законодательства о банкротстве.

Устав позволял применить к должнику меру в виде взятия под стражу в случае одобрения данного решения большинством его кредиторов. Из числа последних, к слову, избиралась фигура куратора, который по своему функциональному предназначению практически идентичен современным конкурсным управляющим.

Как и ранее, в приоритетном порядке удовлетворялись требования государства (казны). Возникали ситуации, когда в отношении всех имущественных активов банкротства применялись конфискационные меры, и реализация не осуществлялась вовсе. После государства подлежали удовлетворению требования церкви и монастырей; работников банкрота, и, наконец, требования кредиторов.

Показательно, что положения Устава о банкротстве 1800 г. в дальнейшем сформировали значимую часть содержания Свода законов Российской империи.

Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета 1826 года наделило кредиторов правом удовлетворения своих претензий к должнику, не пропустивших срока десятилетней давности. При этом точкой отсчета для исчисления указанного срока выступал момент публикации о банкротстве, а удовлетворение требований кредиторов стало возможным из имущества должника [7, с. 392].

Устав о торговой несостоятельности, изданный 25 июня 1832 года, регламентировал три разновидности несостоятельности:

- несчастную, которая стала итогом возникновения обстоятельств непреодолимой силы (к примеру, вследствие стихийного бедствия, пожара);
- неосторожную, вызванную виновными действиями должника, однако без всякого умысла;
- подложную, основу которой составляло преднамеренное, спланированное банкротство.

Устав о торговой несостоятельности структурно вбирал в себя 9 глав, 138 статей и подлежал применению исключительно к торговой сфере. Ввиду принятия данного акта в 1908 году в Москве начал функционировать Московский временный комитет по взысканию мер против неплатежей, председателем которого являлся И.Г. Волков.

Несмотря на непрерывное изменение формата экономических отношений в российском государстве, Устав о торговой несостоятельности продолжал действовать вплоть до 1913 года.

Важной исторической вехой становления законодательства о несостоятельности (банкротстве) является «Устав судопроизводства торгового», принятый в 1905 году. В контексте данного документа несостоятельностью признавалось положение дел, когда у кого-либо отсутствовали в распоряжении финансовые ресурсы, требуемые для своевременного удовлетворения требований кредиторов, и имеются признаки фактической неоплатности долгов (по сути, недостаточности имущества для погашения всей имеющейся задолженности) [31, с. 57].

Несостоятельность также подразделялась на несчастную, неосторожную и подложную несостоятельность. Факт несостоятельности должника обнародовался в Ведомостях Санкт-Петербурга и Москвы, сенатских объявлениях на русском и немецком языках, имевших в тот период наибольшую популярность среди населения.

После того, как должник в официальном порядке объявлялся банкротом, в ближайшие три дня императивным шагом являлась организация встречи всех кредиторов, находящихся в черте города. В их присутствии банкрот приносил присягу на предмет обеспечения прозрачности его имущественной сферы, где особый акцент ставился на его осведомленности касательно мер возможной ответственности за сокрытие имущества и фиктивную несостоятельность.

Далее следовало применение к должнику меры в виде взятия под стражу с параллельным проведением описи его имущества. После этого сотрудник суда вместе с сообществом кредиторов принимали меры по обеспечению управления его имущественными активами. При этом если семья банкрота испытывала потребность в некоторой доли его имущества, она подлежала выделению на соответствующие нужды.

В целом же, очевидно, что в рассматриваемый этап времени правовое регулирование банкротства физических лиц существовало, и в весьма достойном виде, хотя и не было лишено фрагментарных и неоднозначных аспектов. Если на практике выявлялся пробел нормативной регламентации, правоприменители руководствовались постулатами обыкновенного права или же нормам иностранного законодательства в анализируемой сфере.

Дореволюционный период развития российского законодательства о несостоятельности длился вплоть до 1917 г., после чего утратили свое значение все акты дореволюционного права. В целом укажем, что законодательство о банкротстве в России XIX в. было весьма хаотичным и сложным, настолько, что временами даже юристы с существенным опытом испытывали трудности при уяснении отдельных положений [9, с. 243].

Говорить о дальнейшем этапе развития института банкротства физических лиц и субъектов хозяйствования уместно после завершения событий Октябрьской революции 1917 года, когда интерес к нему в силу известных причин сошел на нет. Начало новой экономической политики (НЭПа) характеризовалось расширением торгового оборота, что стало

причиной увеличения числа несостоятельности промышленных и частных предприятий.

Наиболее четко вопросы регулирования института несостоятельности (банкротства) на начальном этапе советского периода развития государства находят свое отражение в последовательно принимаемых правовых актах: Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. (далее ГК РСФСР); Гражданско-процессуальном кодексе РСФСР 1923 г. (далее ГПК РСФСР).

Внесение в ГПК РСФСР корректив в 1927 году сформировало более обстоятельный механизм нормативного упорядочивания сферы экономической несостоятельности – этому было посвящено несколько глав [47, с. 325].

Юридическая литература начального этапа советского времени содержит информацию о том, что после отмены и практически полного уничтожения законодательства в области экономической несостоятельности, действующего до революции, суды стали пользоваться собственными полномочиями на правотворчество. В этой связи начали создаваться ликвидационные комиссии, контроль деятельности которых обеспечивался судебными органами государственной власти.

Данные обстоятельства, по мнению Л.М. Алфёровой, являлись противоречивыми в тот период времени, поскольку в торгово-промышленной системе действовали принципы, не совместимые с ними [1, с. 38].

В этой связи в 1927 году глава 37 ГПК РСФСР подверглась сильнейшей корректировке. Изменения вносили признаки несостоятельности должника, состоящие в прекращении физическими или юридическими лицами, официально осуществляющими торговую деятельность на территории СССР, платежей по долгам, превышающим 3000 рублей.

Но с 1930-х годов институт банкротства (несостоятельности) физических и юридических лиц в СССР перестал регулироваться, а затем и совсем прекратил свое существование, поскольку государство в принципе

исключало возможность возникновения условий неисполнения долговых обязательств в системе плановой социалистической экономики [30, с. 71].

На протяжении следующих 60-ти лет института банкротства (несостоятельности) в российском законодательстве не существовало. Его возвращение было связано с распадом СССР, когда экономика страны утратила свою стабильность.

Законом РСФСР от 25 декабря 1990 года «О предприятиях и предпринимательской деятельности» установлено правило, согласно которому, если предприятие не могло осуществлять свои платежеспособные обязательства, то оно должно пройти процедуру банкротства, порядок которой установлен законодательными положениями [33, с. 301].

С появлением у российского государства статуса Российской Федерации 19 ноября 1992 года был издан закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (далее – Закон о банкротстве 1992 года) [19]. Немного раньше, 14 июня 1992 года, был введен в действие президентский указ, которые обеспечил обеспечительные для несостоятельных государственных организаций меры. Его основными задачами стали, во-первых, обеспечение урегулирования несостоятельности предприятий, обладающих государственным статусом, а во-вторых, апробация отдельных положений проекта готовящегося федерального закона [65].

Необходимо указать на важнейший нюанс, вытекающий из законодательных положений Закона о банкротстве 1992 года: граждане, которые не являлись юридическими лицами, могли оформить свое банкротство, но при этом они должны были быть индивидуальными предпринимателями [41, с. 57].

По этому поводу исследователь Е.Н. Маевская отмечала, что причиной данной ситуации являлась неготовность Российской Федерации к институту банкротства граждан, который был введен ввиду необходимости экономического развития страны, ориентированного на опыт западных стран [30, с. 71].

Специфика российской экономической системы была такова, что ей требовался широкий масштаб применения зарубежного опыта. Многие социально-экономические причины потребовали пересмотра действующего в то время закона о банкротстве, что обусловило принятие 8 января 1998 года нового Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве 1998 года) [67].

Многие исследователи отмечают прогрессивный характер данного документа. Так, по мнению А.В. Степанова: «С позиции юридической техники новый (от 1998 г.) российский закон «О несостоятельности (банкротстве)» является одним из лучших среди всех исследуемых» [59, с. 67]. А.В. Орлов отметил, что новый закон (1998 г.) «принят с расчетом на десятилетия и призван способствовать стимулированию платежеспособности и оздоровлению нашей экономики» [40, с. 15].

Закон 1998 г., в отличие от ранее существовавшего закона, был разработан при учете положений действующего ГК РФ и в большей степени ориентировал на восприятие насущных потребностей современных реалий российской экономики [74].

Г.Я. Киперман указывал, что новые законодательные положения отражают концептуальные тенденции реализации процедуры банкротства [26, с. 113]. Исследователь В.В. Витрянский отмечал, что новый закон, позволяющий гражданам объявлять себя банкротами, при этом учитывает индивидуальные особенности возникновения его ситуации финансовой несостоятельности [6, с. 160], то есть речь идет о частных случаях, а не только случаях универсального характера.

В поддержку Закона о банкротстве 1998 года на следующий год были приняты федеральные законы, первый из которых регулировал процесс признания несостоятельными субъектов естественных монополий, имеющих в топливно-энергетическом комплексе, второй – признание несостоятельными кредитные организации.

Начальной ступенью новейшего этапа развития института банкротства в Российской Федерации выступает принятие Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [68]. Именно этот нормативный правовой акт позволил обеспечить решение множества правовых вопросов в области регулирования института банкротства.

Анализируемый документ заметно более обширен по сравнению со своими предшественниками (в частности, Закон 1992 г. состоял из 51 статьи, Закон 1998 г. - 189 статей, то новый Закон о банкротстве вбирал в себя 233 статьи) [23].

Данный Закон отличается не только внедрением в правовую практику ряда новых механизмов (процедура финансового оздоровления, саморегулируемые организации арбитражных управляющих и т.д.), но также значительным обогащением уже известных институтов.

Так, стал максимально обширен спектр лиц, в отношении которых возможно инициирование процедуры банкротства (как граждане, так и организации, кроме казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных формирований).

Кроме того, претерпел изменения критерий суммарного объема денежных требований, необходимого для инициирования дела о банкротстве юридического лица (не менее 300 000 руб. в общей сложности). [32].

Данный законодательный документ является самым результативным из всех тех актов, которые принимались до него. Примечательным является то, что ежегодно в него вносятся множественные изменения, что говорит о развитии института банкротства в Российской Федерации.

Интересно отметить, что Закон РФ №127-ФЗ изменяется в среднем шесть раз в год, или один раз в два месяца. Так, за период с 2002 по 2019 годы изменения в него вносились 102 раза.

Важнейшими нововведениями стали нормы, которые призваны регулировать несостоятельность (банкротство) граждан. Впервые они были

предложены Государственной Думой Российской Федерации в 2006 году, но Министерство экономического развития предпочло их не одобрять, так как, по мнению депутатов, предложенные меры наносили сильнейший ущерб банкам, поскольку были слишком сильно нацелены на защиту интересов должников.

Разразившийся в 2008 году экономический кризис стал причиной, по которой законодатель принял решение разработать антикризисные меры, что было необходимо в целях поддержания экономики государства. Начался процесс разработки нового федерального закона, цель которого состояла в обеспечении условий для проведения процедур реабилитации граждан, которые не могут исполнять свои кредитные обязательства.

Проект данного федерального закона был утвержден в 2009 году антикризисным правительственным планом [49] и в дальнейшем разрабатывался довольно длительно ввиду нацеленности властных структур на скрупулезную проработку всех возможных рисков.

Двумя главными проблемными сторонами стали следующие риски.

Во-первых, значительный рост нагрузки на арбитражную судебную систему, что приводило к увеличению количества судей и ресурсов, требующихся на ежегодное обслуживание судебных процессов, а это означала значительный рост государственных расходов.

Во-вторых, для того, чтобы принимать участие в заседаниях суда, граждане должны будут посещать краевой центр, что было проблематичным как для них самих, так и для судебной системы.

В декабре 2014 года появился Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 476-ФЗ [71]. Данный законодательный акт содержал в себе нормативные положения, согласно которым дела о банкротстве граждан рассматривались в рамках общей судебной юрисдикции, но, в то же время, аналогичные дела, участниками которых были граждане, обладающие статусом индивидуального предпринимателя, чья задолженность сложилась в ходе реализации предпринимательской деятельности, по-прежнему рассматривались арбитражными судами.

В этой связи происходило нарушение принципов института банкротства, поскольку в отношении одного гражданина могло быть возбуждено сразу два дела, причем по разным обстоятельствам и в разных судах.

В целях решения сложившегося противоречия в 2015 году в Государственной Думе Российской Федерации был принят федеральный закон, регулирующий вопросы, связанные с определением подведомственности дел о банкротстве граждан, т.е. физических лиц [70].

С этого момента все такие дела стали находиться в юрисдикции Арбитражного суда Российской Федерации. Обозначенные в новом федеральном законе нормативные положения, касающиеся банкротства граждан, послужили началом новейшего этапа развития данного юридического института.

Таким образом, российский институт банкротства юридических и физических лиц имеет сравнительно небольшой, но, в то же время, довольно насыщенный событиями генезис, который условно может быть сегментирован на пять этапов:

- первый этап начался в Древней Руси, когда в рамках первого свода законодательных положений стала прослеживаться очередность выплаты долгов;

- второй этап характерен для периода XIX – начала XX веков, когда только начали появляться нормы, регулирующие банкротство – они применялись только к чиновникам и дворянам;

- третий этап длился до конца XX века, то есть до тех пор, пока в Российской Федерации не перестала существовать плановая экономика, и для этого периода характерен застой в развитии института банкротства;

- четвертый этап наступает с началом XXI века, когда законодателем принимаются три нормативных правовых акта федеральной значимости, регулирующих вопросы банкротства;

- пятый этап начинается в 2015 году с принятия федерального закона, регулирующего процесс принятия судебного решения о несостоятельности (банкротстве) физических и юридических лиц.

Полагается, что необходимость института банкротства для российской экономики и общества обусловлена тем, что в связи с непрекращающимися скачками в развитии рынка, государству нужен был механизм, позволяющий оказать помощь в обеспечении гражданам их социальной реабилитации.

Таким образом, следует подвести итог, обозначив, что институт банкротства является важнейшим элементом российской рыночной экономики, причем это прослеживается с истоков его существования.

Ключевая цель данного института заключается в максимизации эффективности хозяйственной деятельности коммерческих структур и устранению из сферы деловых отношений организаций без потенциала финансовой успешности.

Если говорить более точно, то институт банкротства призван обеспечить конкурентоспособность уже неконкурентоспособных организаций, а также социальную реабилитацию граждан, по различным причинам оказавшимся в сложной финансово-экономической ситуации.

На сегодняшний день вряд ли уместна постановка вопроса о завершении процесса конструирования законодательств о банкротстве - еще предстоит длительный путь разработки оптимальных векторов его совершенствования и гармонизации с крайне изменчивыми социальными, экономическими и политико-правовыми реалиями.

1.2 Сущностная природа института несостоятельности (банкротства) по законодательству Российской Федерации

Несостоятельность (банкротство) по праву занимает нишу одной из старейших экономико-юридических категорий. На сегодняшний день научная литература представлена плюрализмом различных дефиниций термина «банкротство», вариативных по своей сложности и степени детализации.

Так, Д.Н. Ушаковым банкротство определяется как «разорение, приводящее к несостоятельности, делающее банкротом» [66, с. 28]. В современном словаре экономических терминов банкротство идентифицируется как неспособность должника произвести оплату по всем своим обязательствам в силу недостаточности денежных ресурсов [48, с. 25].

В словаре С.И. Ожегова термин «банкротство» определяется как «несостоятельность, сопровождающаяся прекращением платежей по долговым обязательствам» [35, с. 232].

В действующем законодательстве термины «несостоятельность» и «банкротство» отождествляются, однако вопросы по поводу уместности такого необоснованного дублирования с единичными исключениями повлекли оживленные дебаты в среде исследователей.

Говоря о легальной дефиниции, она содержится в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где под несостоятельностью (банкротством) понимается «признанная арбитражным судом неспособность должника к полному удовлетворению требований кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [69].

Следует отметить группу исследователей, полностью разделяющих позицию законодателя по поводу уместности отождествления данных категорий.

Г.К. Таль, аналогичным образом, согласен с синонимичностью понятий «банкротство» и «несостоятельность», но при этом четко дифференцирует понятия «неплатежеспособность» и «несостоятельность».

По мнению ученого, «не совсем корректно оперировать термином «несостоятельность» применительно к субъектам, которые только приближены к данному состоянию, однако таковыми не признаны в судебном порядке». Г.К. Таль метко подметил, что, «если банкротство является «гибелью, необратимым крахом», то неплатежеспособность — лишь устранимый «недуг» или временная нетрудоспособность» [62, с. 34].

По мнению же М.В. Телюкиной, «данная дефиниция исходит из узкого понимания несостоятельности (банкротства) в узком смысле, под которым понимается состояние должника, имеющее место после принятия судебного решения о констатации его банкротства и открытия конкурсного производства» [65, с. 12].

Таким образом, автор придерживается позиции о нераспространении на должника режима «несостоятельности», но, в то же время, не отрицает его подчинение положениям о конкурсных процедурах с момента принятия судом заявления о признании его несостоятельности, и по этой причине в рамках широкого подхода несостоятельность по умолчанию распространяется на весь период конкурсного производства (нередко, начиная со стадии наблюдения, и завершая заключением мирового соглашения) [83, с. 477].

Ряд исследователей считают, что анализируемые термины иерархически взаимообусловлены: первоначально имеет место несостоятельность, лишь после - банкротство. В данном отношении хотелось бы разделить позицию Л.В. Волкова, рассматривающего несостоятельность «как неспособность должника выполнить свои обязательства и удовлетворить требования кредиторов к какому-то регламентированному сроку. Банкротство, в свою очередь, является закономерным следствием несостоятельности и рассматривается как завершение существования бизнеса вследствие его несоответствия предъявляемым требованиям. Из этого уместен вывод, что

несостоятельная позиция должника может завершиться как банкротством, так и его санацией» [9, с. 46].

Каждая из позиций обладает рациональным началом, но ни одна из них не является унифицированной и непоколебимой истиной. В то же время, проведя краткий обзор вопроса о соотношении анализируемых категорий, считаем оптимальным трактовать несостоятельность как такое состояние должника, при котором он не располагает финансовыми ресурсами для полного удовлетворения всех внешних требований. В то же время, о банкротстве такого лица уместно вести речь лишь после факта официального признания его таковым арбитражным судом в установленном порядке.

Изложенное не позволяет поставить знак безусловного тождества между приведенными понятиями.

В то же время, подход законодателя, видимо, базируется на стремлении исключить теоретические дебаты на данной почве, и он преподносит анализируемые категории как однопорядковые явления, выражающие крайние проявления финансового неблагополучия бизнес-структуры или физического лица [27, с. 188]. В целом это следует признать взвешенным и целесообразным решением.

1.3 Физическое лицо как объект процедур несостоятельности (банкротства)

Как мы отмечали ранее, с 1 октября 2015 года начал свое функционирование механизм, позволяющий придать официальный статус банкрота не только юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, но также обычным гражданам. Исследование многих специалистов содержат указание на него как на новеллу для законодательства России [1, с. 188].

Возможность применения к гражданам института банкротства долгое время была вне поля дискуссий законодателей и правоприменителей, а по

умолчанию субъектами данных процедур могли быть лишь организации и лица, чья деятельность относится к сфере предпринимательства [9, с. 84].

Примечательно, что в первичной редакции Закона о банкротстве присутствовала глава X, все содержание которой было посвящено банкротству граждан. Однако ее применение было заблокировано ввиду отсутствия федерального закона, вносящего соответствующие изменения в законодательство РФ. И это решение было отложено на неопределенный срок.

К нему привела череда переломных моментов (в частности, экономический кризис 2008 года, введение санкций против России в связи с событиями на Украине и т.д.). В силу данного обстоятельства тезис о том, что анализируемая процедура нова для российской правовой практики, весьма условен.

Безусловно, индивидуальный предприниматель примыкает к категории физических лиц. Вместе с тем, очевидна специфика его правового статуса. Для лучшего уяснения соответствующих отличий обратимся к исходным дефинициям.

Под физическим лицом в общем смысле следует понимать носителя прав и обязанностей, согласно законодательству государства своего гражданства. Гражданин правоспособен в течение всей жизни, с момента рождения и вплоть до своей смерти.

В свою очередь, согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ, «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» [16].

Как можно уяснить, их правовое положение отличается заметным качественным своеобразием. Иллюстративен пример Т.И. Нестеровой о том, что в то время, когда механизм банкротства для физических лиц еще отсутствовал, должники уже нашли способ легализации своего банкротства. Речь идет о приобретении ими статуса ИП с последующей подачей соответствующего заявления [3, с. 317].

Гражданин в качестве индивидуального предпринимателя приобретает дуалистичное положение, поскольку является проявлением синтеза бизнеса и обычного физического лица. При этом в отличие от юридических лиц, обязательственные правоотношения которых по общему правилу абстрагированы от частных активов, ответственность индивидуального предпринимателя подчинена режиму, установленному для физических лиц.

Компаративный анализ указанных участников процедур в делах о банкротстве позволяет заключить, что, если гражданин встает перед выбором о пути, по которому ему необходимо пройти процедуру банкротства, предпочтительность банкротства физического лица объясняется тем, что тем самым гражданин может нивелировать все свои личные задолженности (ипотечные обязательства, потребительские кредиты, долги перед другими физическими лицами и т.д.), а также задолженность «бывшего» ИП.

Немаловажно также, что для граждан предусмотрены более лояльные последствия банкротства, чем для ИП (например, ИП после объявления себя банкротом утрачивает возможность занятия коммерческой деятельностью на следующие пять лет, что не установлено для банкротов, являющихся обычными гражданами) [87, с. 57].

Особо оговорим недопустимость инициирования двух дел о банкротстве в отношении одного и того же субъекта - в качестве гражданина и ИП.

Физическое лицо, обладающее статусом ИП, в отличие от обычных граждан, должно заблаговременно (за 15 дней перед подачей заявления на банкротство) разместить на интернет-портале www.fedresurs.ru уведомление о своем намерении инициировать собственное банкротство, что избавляет его от необходимости рассылки извещения о планируемом процессе всем кредиторам. При этом момент вынесения судом постановления о признании ИП банкротом знаменует также собой аннулирование его свидетельства о регистрации и всех имеющихся лицензий.

В данном отношении также следует затронуть норму, введенную в 2020 году, которой был установлен мораторий на банкротство. Адресатами указанных положений являются именно ИП, чья сфера деятельности примыкает к группе пострадавших отраслей.

Во время действия указанного моратория кредиторы не имели права инициировать вопрос о взыскании с данного ИП имеющихся долгов, что могло быть ими использовано при восстановлении своей финансовой устойчивости. Однако с 1 октября 2022 года мораторий больше не действует, и взыскание долгов осуществляется в обычном порядке.

Особо отметим также третью группу граждан - это лица, являющиеся главами крестьянских (фермерских) хозяйств, к которым вовсе неприменимы правила о банкротстве физических лиц. Данные субъекты подчинены общим правилам Закона о банкротстве и особенностям, отраженным в параграфе 3 главы X Закона о банкротстве.

Подобная специфика неизбежна и вытекает из самой сущности осуществляемого производства в сельскохозяйственной сфере под прямым влиянием фактора сезонности и климатических условий. Ввиду возможности восстановления платежеспособности КФХ особая роль отводится составлению плана финансового оздоровления. А коллективный характер деятельности предполагает необходимость императивного следования правилу о согласовании вопроса о банкротстве КФХ перед непосредственной подачей заявления его главой.

Определившись с вопросом о том, что вбирает в себя понятие физических лиц как субъектов банкротства, укажем, что анализ будет неполон без обращения к анализу ключевых критериев и признаков несостоятельности (банкротства) физических лиц, поскольку именно их фиксация позволяет распространить на лицо режим несостоятельности (банкротства) и допускает принятие его заявление судом к своему рассмотрению.

Критерий несостоятельности представляет собой подход, который был избран законодателем в аспекте трактовки категории несостоятельности и раскрытия ее содержательного наполнения.

На сегодняшний день наибольшее распространение получили два базисных критерия несостоятельности: неоплатность и неплатежеспособность. Они нашли свое отражение также в ключевом Федеральном законе о банкротстве, но при этом содержательно никак не раскрываются и не сопоставляются друг с другом. Данное обстоятельство вносит значительные трудности в вопросы правоприменения, усложняя идентификацию признаков банкротства у физических лиц.

Неоплатность принято трактовать как превышение размера кредиторской задолженности и обязательных платежей над суммарной стоимостью имущества должника. Как отмечает М.В. Телюкина, в данной ситуации очевидно установлено, что всех активов должника недостаточно для полного погашения имеющейся задолженности [64, с. 310].

Аналогичного подхода придерживается Е.С. Юлова, по мнению которой «неоплатностью является установленный факт превышения пассива над активом, где признаки дают только предположение неоплатности, которое может и не подтвердиться» [78, с. 93].

Данный критерий находит свое применение в случае инициирования процедуры банкротства самим должником. Для того чтобы суд констатировал несостоятельность посредством обращения к нему, предполагается, что физическое лицо должно документально исчерпывающе обосновать наличие кредиторской задолженности.

Однако критерий неоплатности в своем автономном виде ненадежен, поскольку не позволял выяснить истинное финансовое положение должника - физического лица, допуская длительное неисполнение им обязательств, не запуская процесс банкротства в его формальном понимании.

Вся проблема состоит в абстрагированности от таких важных факторов как сумма, на которую размер задолженности превышает установленный

законом минимальный для признания банкротства размер, а также от длительности просрочки. Данный критерий мог выступать надежной основой для длительного неисполнения должником его обязательств при учете лишь одного аспекта — чтобы сумма долговых обязательств была немногим меньше стоимости активов [13, с. 34]. Очевидно злоупотребление своим субъективным правом.

Несмотря на то, что критерий неоплатности представлен наглядными фактическими обстоятельствами, а не презумпциями, неоплатность крайне сложна в своем обосновании. Суд нуждался в содействии экспертов для проведения комплексных расчетов, оценки всего имущества должника и сопоставления полученной суммы с имеющейся задолженностью.

В данном аспекте важное практическое значение имеет второй критерий - фактор неплатежеспособности, предполагающий неспособность должника к своевременному и полному погашению имеющейся задолженности ввиду недостаточности денежных ресурсов [35, с. 42]. Сроки, когда соответствующие финансовые обязанности должны быть выполнены должником, базировались как на правоотношениях договорного характера, так и на деликтных обязательствах.

В соответствии с критерием неплатежеспособности, сам факт неисполнения обязательств перед кредиторами позволяет признать должника неплатежеспособным, безотносительно к наличию у него финансовых возможностей и суммарной оценки имеющихся активов.

Данный критерий более надежен в аспекте установления истинного положения дел в финансовой сфере должника - физического лица и не возлагает на него обязанности по подсчету кредиторской задолженности и размеру превышения требований кредиторов по отношению к реальной стоимости своих имущественных активов. Что еще более значимо, обращение к данному критерию практически нивелирует риски недобросовестного поведения должника - физического лица.

Предпочтительность оперирования критерием неплатежеспособности обусловлена большей оперативностью принятия судом соответствующего заявления должника и взятия под контроль его имущественной сферы.

В новом законе о банкротстве детализируется условно именуемый внешний признак несостоятельности: сумма задолженности должника — юридического лица должна быть не менее 500 тыс. рублей.

Считаем верным сумму задолженности трактовать именно в качестве признака банкротства, а не его критерия, поскольку каждый критерий предполагает фиксацию соответствия определённым признакам несостоятельности, под которыми следует понимать внешние характеристики финансового состояния должника, при выявлении которых суд уполномочен принять решение о признании должника банкротом.

Применительно к гражданам законодатель оперирует таким признаком несостоятельности как период неисполнения ими своих денежных обязательств (составляет три месяца и исчисляется с даты наступления срока для исполнения им соответствующей обязанности).

Указанные признаки в своем единстве позволяют вести речь о наличии признака неплатежеспособности физического лица, и, как следствие, делают возможным принятие арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Отметим, что законодатель оговорил ситуацию, когда имеются достоверные основания полагать, что финансовое положение должника в ближайшем времени стабилизируется, и он сможет погасить все аккумулированные долговые обязательства, а также внести императивные платежи. В данной ситуации вести речь о неплатежеспособности гражданина преждевременно.

Отметим важный нюанс, касающийся выделения в научной литературе неплатежеспособности открытого и латентного характера. Так, О.А. Москалева отметила, что латентная неплатежеспособность скрыта под фасадом иллюзорной финансовой стабильности, когда возможности должника

по исполнению им своих обязательств обусловлены получением им новых поступлений (например, при получении новых займов или финансовой помощи от третьих лиц). Но после прекращения получения им данных поступлений неплатежеспособность станет очевидной.

Резюмируя изложенное, укажем, что в соответствии с действующим законодательством о банкротстве физических лиц главным критерием является неплатежеспособность, однако при условии поглощения ей неоплатности. И хотя в позиции М.И. Кулагина о том, что порой невозможно дифференцировать неоплатность и неплатежеспособность [28, с. 166], есть рациональное начало, считаем необходимым их содержательно разграничивать.

2. Процедурные аспекты банкротства физических лиц по российскому законодательству

2.1 Возбуждение дела о признании гражданина банкротом

Переходя к процедурным основам банкротства физических лиц, укажем, что банкротство физического лица сопряжено с достаточно сложным процессом сбора необходимой документации и грамотным составлением самого заявления.

При этом гражданин вправе направить такое заявление и в случае предвидения своего предстоящего банкротства, если к этому имеется все разумные и достаточные основания. Процедура банкротства также может быть начата по инициативе кредиторов гражданина или по решению уполномоченных органов (преимущественно, таким органом выступает Федеральная налоговая служба) [37, с 275].

Но Закон особенно оговаривает случай, когда заявление о банкротстве должно быть подано гражданином в безальтернативном порядке - если у него имеется задолженность перед несколькими кредиторами, и объективно есть возможность погасить лишь ее часть. К слову, положения аналогичного характера закреплены также в отношении банкротства юридических лиц.

Граждане, включая лиц, имеющих статус ИП, вправе осуществить процедуру банкротства двумя путями: во внесудебном порядке (через МФЦ) и посредством обращения в суд.

Для того чтобы признать себя банкротом через МФЦ, суммарный размер долговых обязательств должен быть в диапазоне от 50 тыс. руб. до 500 тыс. руб. Важнейшим требованием является обоснование должником факта отсутствия у него имущества или иных активов, которые могли бы стать основой для погашения имеющейся задолженности [8, с. 43].

Документальным подтверждением данного обстоятельства является постановление судебного пристава о завершении исполнительного производства ввиду отсутствия возможностей для обращения взыскания.

Отсюда логически следует, что перед подачей заявления кредитор должен получить исполнительный документ, направить его судебным приставам, которыми, в свою очередь, будут совершены все возможные действия, которые, однако, не приведут к желаемому результату.

Касаемо порядка рассмотрения поданного заявления во внесудебном порядке, укажем, что первоначально планировалось задействовать в этом процессе саморегулируемую организацию арбитражных управляющих. Однако в конечном итоге уполномоченным субъектом стал МФЦ. Заявление подается в МФЦ по месту жительства соответствующего гражданина или месту его фактического пребывания. Форма и требования к содержательному аспекту подаваемого заявления отражены в Приказе Минэкономразвития России от 4 августа 2020 г. № 497. В нем должны быть указаны личные данные о гражданине (его ФИО, дата и место рождения, паспортные данные, адрес регистрации и т.д.).

В заявлении физическое лицо подтверждает, что соответствует всем требуемым критериям для инициирования внесудебного банкротства. В качестве приложения к заявлению должен выступать перечень известных кредиторов и копия паспорта заявителя.

Важно учитывать, что кредиторы, которые не были указаны в заявлении, вправе предъявить требование о возврате долга в процессе внесудебного банкротства и даже после его завершения. В силу изложенного, должник должен принять все меры для внесения в заявления всех имеющихся претензий, во избежание рисков невозможности списания части долговых обязательств [84, с. 114].

Далее МФЦ в течение одного рабочего дня принимает к своему рассмотрению данное заявление, проверяя на официальном сайте ФССП наличие сведений о возвращении исполнительного документа взыскателю и

отсутствие сведений о ведении иных исполнительных производств. В дальнейшем МФЦ в течение трех рабочих дней осуществляет внесение сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в ЕФРСБ [10].

В любой иной ситуации МФЦ возвращает заявление направившему его лицу с обоснованием принятого решения. Физическое лицо утрачивает право на повторную подачу данного заявления в течение одного месяца после возврата. При этом ему предоставлено право обжалования законности действий МФЦ. Укажем, что изначально планируемый срок запрета на повторную подачу заявления на банкротство составлял полгода, но впоследствии был пересмотрен в сторону сокращения.

Однако и действующий сегодня месячный срок нередко критикуется экспертным сообществом со ссылкой на то, что на практике часто для нивелирования недостатков заявления, ставших основанием для его возврата, достаточно нескольких дней. Аналогичным образом, критически воспринимается 10 летний срок действия ограничения на повторную подачу заявления в контексте процедуры банкротства в общем виде – 5 лет.

Тот факт, что в рамках внесудебного банкротства отсутствует фигура финансового управляющего, делает данную процедуру более экономически выгодной для заявителя, хотя и вносит в нее значительные трудности.

Важно учитывать, что МФЦ выступает лишь приемной инстанцией, получающей сведения о долговых обязательствах гражданина. Они должны проверить лишь факт закрытия приставами исполнительного производства, и данные, впоследствии загружаемые на «Федресурс», в полной мере обусловлены грамотностью составленного гражданином заявления.

В течение шести месяцев с даты внесения гражданина в реестр банкротов ЕФРСБ, у кредиторов будет право на подачу запросов в государственные структуры, проверки сделок по Госреестру, принятие мер по выявлению скрытого имущества. Если такое имущество будет обнаружено,

внесудебная процедура банкротства будет завершена, и данное дело уже перейдет в сферу полномочий Арбитражного суда.

Однако более предпочтительна ситуация, когда должник сам уведомляет МФЦ об изменении своего имущественного положения (в течение пяти дней), а МФЦ при этом в течение трех рабочих дней включает сведения о прекращении процедуры внесудебного банкротства гражданина в ЕФРСБ.

Но хотелось бы отметить необходимость пересмотра нормы касаясь действий гражданина при улучшении его имущественного положения. Важен индивидуализированный подход, и не всякое дарение или наследование имущества будет полноценным основанием для признания факта улучшения его имущественного положения [11].

Так, он может приобрести долю в имуществе в рамках наследственного правопреемства, однако она может быть несущественной, и, кроме того, выступать в качестве единственного жилья для него и членов его семьи, в силу чего включение данного имущества в конкурсную массу вступит вразрез с его фундаментальными правами, но при этом не поспособствует полному удовлетворению требований кредиторов. [60].

По истечению шести месяцев с даты включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в реестр, процедура банкротства завершается, и все обязательства физического лица в отношении его кредиторов утрачивают свое правовое значение.

В отношении внесудебного банкротства действуют те же последствия, что и при обычном банкротстве по ст. 213.30 ФЗ №127, о которых будет сказано далее, за исключением более длительного срока, установленного для запрета повторного инициирования банкротства (10 лет).

Приступая к процедуре судебного банкротства, поясним, что, как отмечалось ранее, согласно ст. 213.3 Закона о банкротстве, обращение в суд о признании физического лица банкротом предполагает наличие долговых обязательств в размере более 500 тыс. рублей и просрочку их исполнения в течение трех месяцев.

Обязанность подачи такого заявления ограничена максимальным сроком, составляющим 30 дней с того дня, когда должник стал осведомлен о данных обстоятельствах. Однако, как отмечают сами арбитражные управляющие, данная норма не обеспечивается какими-либо реальными механизмами ответственности, и многие вовсе не осведомлены о наличии такой обязанности.

Применительно к сумме долговых обязательств, требуемой для инициирования банкротства физического лица, считаем, что более оптимальной была бы конструкция избрания процентного соотношения суммарного долга к размеру ежемесячного дохода, в состав которого включался бы как заработок по официальному месту трудоустройства, так и иные доходы (например, стипендии, пособия, льготы). [42].

В этом отношении интересен правовой опыт ФРГ, где при падении размера ежемесячного дохода гражданина до уровня менее 989,99 евро взыскания подлежат прекращению [64, с. 98].

В подаваемом в суд заявлении должнику необходимо отразить общую сумму имеющихся долговых обязательств. Если он не согласен с суммарным значением своей задолженности, указанным кредиторами, то вправе зафиксировать ту часть долга, в отношении которых он не имеет никаких претензий.

Затем должник объясняет причины сложившейся ситуации, а также указывает на наличие исковых требований, исполнительных производств или иных документов, согласно которым происходит списание денег со счетов. Также законодатель отмечает важность информирования о наличии имущественных активов и банковских счетов.

Вкупе с направлением в суд заявления, должник должен также совершить ряд иных действий:

- осуществить систематизацию перечня кредиторов;
- произвести расчет суммарной задолженности;
- учесть текущие судебные процессы;

- составить описание имущества;
- составить описание банковских счетов;
- выбрать саморегулируемую организацию арбитражных управляющих (далее СРО АУ), из которой в дальнейшем будет выбран финансовый управляющий.

Если заявление о банкротстве физического лица подается кредитором, согласно общему правилу, существующая задолженность должна быть обоснована вступившим в законную силу судебным актом.

Однако в п. 2 ст. 213.5 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закреплено исключение, согласно которому инициирование процедуры банкротства физического лица возможно также, если требования, вытекающие из представленной кредитором документации, не оспариваются физическим лицом, но при этом он не исполняет их.

В данном отношении судам рекомендуется удостоверяться в реальности предъявленных кредитором требований (в частности, есть ли у него финансовые возможности для предоставления займа, выполнения работ или поставки товара). Признавая долг, гражданин также должен подтвердить, а суд проверить, какие цели преследуются при исполнении по заявленному обязательству.

В качестве иллюстрации приведем пример из судебной практики - резонансное дело о банкротстве Тельмана Исмаилова. В рамках рассмотрения дела о его банкротстве в суде первой инстанции было признано обоснованным заявление кредитора, задолженность перед которым была подтверждена распиской о получении денежных средств в размере пятнадцати млн. руб.

При пересмотре дела в порядке апелляции определение суда первой инстанции было отменено, а заявление кредитора было оставлено без рассмотрения ввиду недоказанности фактического исполнения договора займа. Со стороны заявителя в материалы дела не представлены доказательства осуществления трудовой деятельности и получения от нее доходов, налоговые декларации, доказательства получения денежных средств

на условиях займа либо в кредит, в то время как должник не пояснил цели, для финансового обеспечения которых он получал указанную денежную сумму [43].

Иными словами, если инициатором процедуры банкротства физического лица является его кредитор, и при этом отсутствует судебный акт, вступивший в законную силу, суд должен сосредоточить свое внимание на выявлении признаков мнимой сделки [40].

Однако важно отметить, что указанные выше правила и рекомендации на сегодняшний день в некоторой степени неактуальны ввиду того, что в России с 1 апреля 2022 г. до 1 ноября 2022 года установлен мораторий на инициирование банкротства (как граждан, так и организаций) их кредиторами.

Как обоснованно отметил член комиссии АЮР по правовым проблемам несостоятельности (банкротства) Илья Софонов, если же должник сам принимает решение о подаче соответствующего заявления, он по умолчанию выразил отказ от применения к нему данного запрета [3].

Сложность процедуры банкротства физических лиц в большей степени обусловлена обширным перечнем документов, требуемых для ее инициирования, помимо самого заявления.

Их условно можно разделить на ряд групп:

1. Документация личного характера:

- копия паспорта,
- ИНН,
- СНИЛС,
- справка об отсутствии регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (не ранее чем за пять дней до подачи заявления о признании его банкротом),
- свидетельства о заключении и расторжении брака, рождении детей,
- копия паспорта супруга,
- брачный договор,

- соглашение о разделе имущества, заключенное в течение последних 3 лет;

2. Документы, подтверждающие наличие долговых обязательств:

- например, договоры с банками, расписки о займах у физических лиц, исковые заявления от кредиторов, платежные требования от налоговой инспекции, Пенсионного фонда или ГИБДД;

3. Документы, которые подтверждают наличие у должника имущественных и финансовых активов:

- справка с места работы по форме 2-НДФЛ,
- выписка с индивидуального лицевого счета,
- справки из Пенсионного фонда и фонда социального страхования о назначении пенсий, пособий, других социальных выплат,
- справки о наличии счетов и вкладов,
- выписки по банковским счетам,
- справки об остатках электронных денег и об их переводах,
- свидетельства о государственной регистрации права собственности на недвижимость,
- свидетельство о государственной регистрации транспортного средства.

4. Документы о сделках, совершенных за последние три года, предшествующие дню подачи заявления, предметом которых являются объекты недвижимого имущества, ценные бумаги, транспортные средства, а также о сделках на сумму более трехсот тысяч рублей (если они совершались;

5. Документы, которыми обосновываются факторы, препятствующие погашению аккумулированной задолженности (при наличии таковых). Речь идет, например:

- о справке, подтверждающей инвалидность или нетрудоспособность физического лица-должника,
- копия решения о признании гражданина безработным.

Помимо этого, для рассмотрения судом вопроса о банкротстве физического лица ему потребуются:

- квитанции о направлении копий заявлений всем участвующим в процессе лицам;

- квитанции об оплате госпошлины в размере 300 руб. и услуг финансового управляющего (на депозит суда) в размере 25 000 руб.

На официальном сайте арбитражного суда можно найти реквизиты для формирования платежного поручения.

При этом поясним, что при поступлении от гражданина соответствующего ходатайства арбитражный суд может принять решение об отсрочке внесения средств в счет выплаты вознаграждения финансовому управляющему до даты проведения судебного заседания, в рамках которого будет решаться вопрос об обоснованности заявления о признании гражданина банкротом.

Подача заявления с прилагаемой документацией для инициирования банкротства физического лица осуществляется несколькими способами:

- личное направление путем обращения в канцелярию арбитражного суда по месту жительства с последующим проставлением на своем экземпляре отметки о принятии,

- почтовое отправление,

- система «Мой Арбитр», позволяющая отправить заявление с приложениями в виде сканов [22, с. 65].

Суд вправе принять решение об обоснованности поданного заявления в срок от 15 дней до 3 месяцев. При этом суду предоставлена возможность оставления заявления без рассмотрения, если:

- при его составлении не были соблюдены установленные требования;

- в случае погашения должником имеющейся задолженности или же ее необоснованном характере;

- если не выявлены признаки, свидетельствующие о неплатежеспособности должника;

- если у должника имеются возражения относительно суммарного объема задолженности, указанного кредиторами, или же касаются периода времени для ее погашения.

Пожалуй, наиболее распространенным основанием для оставления заявления без движения является неполнота пакета требуемой документации или несоблюдение требований, предъявляемых к самому заявлению, что вновь обосновывает важность обстоятельного подхода к данному вопросу на этапе подготовки.

В частности, Арбитражный суд Ярославской области, изучив поступившее заявление Назарова В.В. о признании его несостоятельным (банкротом), счел невозможным его принятие к производству ввиду отсутствия данных о дате и месте рождения заявителя и неуказания его контактных данных [39]. В таком же русле может трактоваться игнорирование обязанности по уплате государственной пошлины и внесению на депозитный счет суда денежных средств на оплату финансового управляющего.

Однако укажем, что суд лишен возможности оставления заявления без рассмотрения в случае, если должник обязан инициировать банкротство (иными словами, если сумма его долговых обязательств превысила значение 500 тысяч рублей).

В такой ситуации дело будет принято к производству, и недостающая документация будет истребована к дате судебного разбирательства. Однако на практике данное правило зачастую игнорируется судами, и они все равно принимают решение об оставлении заявления без движения.

После того, как суд сочтет поданное заявление имеющим все рациональные основания, им осуществляется публикация соответствующего сообщения, после чего кредиторам отведен срок два месяца для предъявления их требований к должнику (согласно п.2 ст.213.8 Закона о банкротстве). Наличие уважительных причин позволяет восстановить данный срок в случае его пропуска. Однако решение этого вопроса в полной мере отнесено к

компетенции суда, что вносит момент субъективизма и неопределенности в правовые отношения [54, с. 67].

После анализа этапа подготовки и инициирования банкротства физических лиц важно обратиться к самой процедуре банкротства, и выявлению ее правовых последствий.

Данный вопрос требует обособленного рассмотрения.

2.2 Процедура и последствия признания физического лица банкротом

Банкротство физических лиц представлено двумя базовыми процедурами: реструктуризации долгов и реализации имущества. В строгом смысле реструктуризация долгов не является процедурой, приводящей к статусу банкрота. Напротив, она нацелена на восстановление гражданина в своей платежеспособности.

Презюмируется, что на первичных стадиях банкротства должник несколько упрочняется в своих финансовых позициях, поскольку в отношении него прекращаются все исполнительные производства, а также устанавливается запрет на начисление неустойки и иных финансовых санкций. Такая ситуация благоприятствует погашению долговых обязательств.

Но согласно статистическим данным реструктуризация долгов зачастую попросту игнорируется и не воспринимается в качестве объективно необходимого предварительного этапа банкротства. Данная тенденция находит свое объяснение в сокращении реального уровня финансового благосостояния населения и нежелании самих кредиторов делать какие-либо уступки и соглашаться на рассрочки для погашения имеющегося долга [75, с. 65].

Несмотря на свое преимущество, состоящее в возможности человека погасить свои долговые обязательства без обращения к механизму банкротства, реструктуризация долгов весьма сложна в своей практической

реализации, поскольку предполагает наличие у лица существенного и регулярного дохода, позволяющего как исполнять имеющиеся у него долговые обязательства в течение оговоренного периода (36 мес.), так и обеспечивать повседневную жизнь.

Среди прочих условий:

- отсутствие эпизодов привлечения к административной ответственности за недобросовестное поведение при банкротстве;
- отсутствие судимости за экономические преступления,
- отсутствие решения о признании банкротом в течение пяти лет и некоторые иные.

Если с данными аспектами проблем не возникло, следующим шагом является составление плана реструктуризации долгов. Его подготовка может быть осуществлена любым участником «банкротного процесса» (самим должником, кредитором либо финансовым управляющим).

Каждое из указанных лиц вправе разработать свою вариацию плана, однако в конечном итоге реализации будет подлежать лишь один план. В данном документе должны содержаться исчерпывающие сведения касательно порядка погашения задолженности в отношении каждого из кредиторов. Четко фиксируются суммы, которые должны быть выплачены, срок исполнения и адресат [85 с.114]

Финансовый управляющий должен обеспечить информирование всех конкурсных кредиторов с проектами плана, после чего в рамках совместного собрания на консенсусной основе принимается решение о наиболее оптимальном плане, который и будет утвержден арбитражным судом.

Однако здесь важно учесть, что утверждение избранного плана реструктуризации предполагает императивное выполнение двух условий:

- погашение долга перед кредиторами первой и второй очередей;
- своевременная уплата сумм по всем платежам текущего характера.

Что касается оценки судом самой концепции представленного для утверждения плана, здесь акцент ставится на следующих моментах:

- фактическая исполнимость при учете реального финансового положения должника;

- обеспечение равновесия между интересами кредиторов и личными потребностями самого должника в рамках обеспечения жизнедеятельности его самого и членов его семьи (анализируется с опорой на показатель прожиточного минимума).

Признав план исполнимым и обоснованным, суд принимает решение о его утверждении, что в тот же момент придает ему соответствующее правовое значение для всех участников данных отношений.

При этом небезынтересно, что законодатель допустил возможность утверждения плана реструктуризации по решению самого суда без обращения к мнению собрания кредиторов. Такое решение может быть принято, если суд сочтет процедуру реструктуризации более эффективной в контексте максимально полного погашения аккумулированной задолженности по сравнению с процедурой реализации имущества [86, с. 112].

Важно оговорить последствия утверждения плана реструктуризации долгов, которые необоснованно часто сводятся лишь к обязанностям по погашению долга согласно установленной периодичности.

В частности:

- должник не имеет право вступать в какие-либо правоотношения, где фигурируют суммы, превышающие пятьдесят тысяч рублей, без согласования данного вопроса с финансовым управляющим;

- запрет на совершение любых действий, имеющих отношение к участию в уставном капитале хозяйствующих субъектов;

- лишение возможностей передачи имущества в залог, включая обязательства третьих лиц;

- запрет на осуществление новых займов и на выступление в роли кредитора или поручителя.

Действие данных запретов совпадает с длительностью самой процедуры реструктуризации безотносительно к ее конкретному сроку. Несоблюдение

установленных ограничений сопряжено с привлечением должника к административной ответственностью, и в данном отношении деструктивны не так применяемые в отношении него финансовые санкции, как возможный отказ суда в нивелировании имеющейся задолженности.

Вместе с тем, план реструктуризации влечет очевидные преимущества для правового положения должника. Самое главное из них заключено в согласовании с кредиторами взаимоприемлемой модели поведения.

Помимо прочего, начало реструктуризации знаменует собой прекращение начисления штрафных санкций в отношении задолженности. Кроме того, в рамках реструктуризации сохраняются возможности обеспечения сохранности имущества в залоге, поскольку данная процедура не предполагает реализацию имущества должника [79 с.72].

Кроме того, в рамках реструктуризации не предусмотрена проверка сделок должника на признаки недействительности, что исключает риски оспаривания сделок и позволяет предпринять ряд мер по защите активов в свете предстоящего банкротства.

Если должник не соблюдает график внесения платежей, обозначенный в утвержденном плане реструктуризации, со стороны любого участника данной процедуры может поступить ходатайство о введении реализации имущества со ссылкой на допущенное нарушение. Вместе с тем, в практике правоприменения уже сложилось единообразие, и единичный эпизод нарушения должником графика погашения его задолженности не трактуется как основание, достаточное для отмены реструктуризации.

Также укажем, что стороны дела о банкротстве могут выступить с ходатайством о пролонгации процедуры реструктуризации в случае ее первоначального введения на срок, составляющий менее трех лет.

Итоги реструктуризации могут быть объективированы согласно двум основным сценариям:

- при выполнении плана и погашении всей задолженности, отраженной в соответствующем реестре требований кредиторов, на финансового

управляющего возложена обязанность по подготовке и дальнейшему представлению в суд отчета об исполнении. Далее суд анализирует представленную отчетность и принимает решение о прекращении производства по делу.

Важным нюансом является отсутствие в таком случае последствий, которые имеют место при приобретении физическим лицом статуса банкрота. Но при этом он не вправе вновь утвердить план реструктуризации в течение восьми лет с даты утверждения исполненного плана [51].

- при неисполнении плана реструктуризации финансовый управляющий также готовит соответствующий отчет, однако, разница в том, что кредиторы в дальнейшем управомочены на заявление ходатайства о прекращении реструктуризации, объявлении должника банкротом и введении процедуры реализации имущества.

Что касается ключевой процедуры в рамках банкротства физического лица, которой является реализация его имущества, здесь неизбежным итогом является признание его в официальном порядке банкротом. Инициирование данной процедуры имеет место в случае, если никем не был представлен план реструктуризации, или же он не получил одобрения.

Равным образом, реализация имущества является единственным выходом из ситуации при отсутствии у должника финансовых средств для осуществления выплат кредиторам согласно графику.

После принятия судом решения о начале указанной процедуры, должник должен передать финансовому управляющему свои банковские карты с данными для их использования, а также сообщить номера счетов банках с паролями от них.

Управляющий осуществляет опись всех имущественных активов должника, составляющих объекты его собственности. Одним из его ключевых действий является формирование конкурсной массы, под которой следует понимать всю собственность должника, подлежащую реализации для

последующего направления полученной выручки на цели исполнения долговых обязательств.

Кроме того, в конкурсную массу подлежит включению дебиторская задолженность; залоговое имущество; имущество, выступающее в качестве объекта иных сделок.

Вместе с тем, есть имущество, включение которого в конкурсную массу под императивным запретом. Это, прежде всего:

- : единственное жилье должника и членов его семьи (кроме объектов недвижимости, приобретенных на условиях ипотеки);

- личные вещи и предметы обстановки, если они не являются предметами роскоши или драгоценностью (их целевое предназначение заключается в обеспечении нормальной жизнедеятельности физического лица и удовлетворения его важнейших потребностей – гигиены, питания, лечения и т.д.);

- вещи, требуемые гражданину для его трудовой деятельности, цена которых находится в пределах 100 МРОТ;

- денежная сумма и продукты питания на сумму, равную прожиточному минимуму, в целях обеспечения самого должника и его иждивенцев;

- врученные должнику награды.

В определенных ситуациях данный перечень может быть дополнен иными предметами по ходатайству должника с обоснованием потребности в сохранении тех или иных вещей [76, с. 46].

Возвращаясь к процедуре реализации имущества должника-физического лица, укажем, что формой продажи всех имущественных активов, включенных в конкурсную массу, является аукцион, организуемый в рамках специализированных электронных площадок.

Процедура реализации имущества должника предполагает возможность проведения трех этапов. На первом этапе ключевым показателем является рыночная цена объекта имущества и шаг для торга в размере 5–10 %. Вещь

поступает в собственность участника торгов при предложении им наивысшей стоимости.

Проведение второго этапа предусматривается в случае безрезультатности предыдущего аукциона ввиду отсутствия поданных заявок на участие. В рамках данного этапа стоимость выставяемого на продажу имущества уже подлежит уменьшению на десять процентов.

Третий этап проводится в отношении предметов, оставшихся невостребованными по итогам проведения предыдущих торгов.

После того, как будет завершена реализация всех активов должника, из полученной суммы удерживается 7% для вознаграждения работы управляющего, а также на другие обязательные расходы. Оставшаяся сумма предназначена исключительно на цели погашения задолженности физического лица.

О завершении процедуры можно вести речь, когда финансовым управляющим будет представлен отчет в суд о выполненной работе. Если суд не будет смущен какими-либо обстоятельствами, то гражданин признается банкротом, а оставшаяся задолженность подлежит списанию [82].

Вместе с тем, важно иметь в виду, что законодатель предусмотрел спектр долговых обязательств, по которым не допускается операция по списанию. Это, в частности:

- алиментные обязательства,
- компенсация морального вреда,
- обязательства по возмещению вреда, нанесенного жизни и здоровью, либо вреда, причиненного в ходе преступления или правонарушения.

Помимо этого, сохраняют силу требования по текущим платежам и о выплате заработной платы/выходного пособия, иные требования, которые неразрывно связаны с личностью кредитора (например, долги по субсидиарной ответственности). Предъявление таких требований допускается лишь по завершению производства по делу о банкротстве гражданина в общем порядке.

Судом также может быть принято решение о признании гражданина недобросовестным заемщиком, что исключит возможность нивелирования его долговых обязательств. Так, в 2020 году Арбитражный суд Новосибирской области признал Овсянникова В.А. недобросовестным заемщиком, сославшись на то обстоятельство, что его ежемесячный доход составлял 22 354 рубля, в то время как его кредитные обязательства предполагают уплату 24 743 рублей в месяц. Сопоставление данных сумм позволило сделать вывод о нацеленном приобретении статуса банкрота [38].

Данные действия являются уголовно наказуемыми и влекут применение санкций, вплоть до реального лишения свободы на срок шести лет [67].

Окончание процедуры реализации имущества гражданина ознаменует собой также завершение самого дела о банкротстве. При этом поясним, что в подавляющем большинстве дел сроки такой реализации составляют от четырех до шести месяцев.

Однако в целом каждое дело индивидуально, и многое зависит от количества продаваемых активов и суммарного объема долговых обязательств. Затрудняют ситуацию попытки физического лица по сокрытию от суда и кредиторов своего имущества, равно как предпринимаемые попытки оспаривания кредиторами сделок, совершенных должником ранее.

После того как суд признает физическое лицо банкротом, кредиторы лишаются права требовать от него погашения основного долга, штрафов и пени по нему. В данном аспекте практический интерес представляют последствия, с которыми столкнется физическое лицо ввиду официальной констатации своей несостоятельности.

Так, при нацеленности на оформление займа или вступлении в кредитные правоотношения в течение ближайших пяти лет, в процесс оформления заявки физическое лицо должно информировать банк о факте своей предшествующей несостоятельности.

Гражданин, признанный банкротом, также на протяжении трех лет не вправе претендовать на замещение руководящих должностей в организациях

или иным образом участвовать в управлении их деятельностью. Данный срок увеличен:

- до пяти лет в случае занятия соответствующих должностей в страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании;

- до десяти лет применительно к управленческим структурам кредитных организаций.

Кроме того, в течение последующих пяти лет под императивным запретом повторное инициирование банкротства. Как считают некоторые авторы [64, с. 15], в целях нивелирования рисков злоупотреблений со стороны граждан по обращению повторно за статусом банкрота, имеет смысл закрепить более жесткие последствия банкротства. В частности, невозможность освобождения от долгов вообще, безотносительно к периоду времени, истекшему после первого банкротства.

Подводя итог, укажем, что, несмотря на свою прогрессивность, институт банкротства физических лиц не лишен ряда спорных и неясных моментов и нуждается во внесении обстоятельных корректив. Пожалуй, важнейшим является вопрос снижения финансового бремени граждан по обеспечению проведения процедуры банкротства. Как видится, положительно мог бы себя зарекомендовать институт наподобие безвозмездной юридической помощи в уголовном процессе. [72]

Более подробно проблемные нюансы института банкротства физических лиц с рекомендациями по совершенствованию законодательства и практики правоприменения в данной сфере будут освещены в третьей главе настоящего исследования.

3. Актуальные проблемы банкротства физических лиц в России и пути их решения

3.1 Проблемы нормативного регулирования института банкротства физических лиц на современном этапе

Решение законодателя о внедрении в 2015 году в российскую правовую действительность института банкротства физических лиц было обусловлено рядом взаимосвязанных факторов, в том числе постоянным увеличением числа заемщиков и кризисными явлениями в экономике, ввиду которых многие граждане утратили способность к исполнению принятых на себя финансовых обязательств.

Не оспаривая общей прогрессивности внесенных в законодательство изменений, очевидно проявляет себя неясность и коллизионность некоторых правовых конструкций, что существенно осложняет процесс формирования однообразной правоприменительной практики.

Вряд ли случайным является принятие Постановления Пленума Верховного Суда от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [44].

практически в одно время с введением самой главы 10 в Федеральный закон № 127-ФЗ. Здесь представляет интерес то обстоятельство, что сформулированные правовые позиции не являются результатом обобщенного изучения правоприменительного опыта, а скорее заранее избавляют ее от возможных противоречий.

Начать хотелось бы с введенной процедуры реструктуризации долгов, предназначение которой заключено в восстановлении платежеспособности гражданина, в немалой степени благодаря приостановлению процесса начисления финансовых санкций.

В то же время, обращение к данным статистики позволяет заключить, что во многих случаях предварительная реструктуризация даже не инициируется, и сразу вводится процедура реализации имущества должника физического лица.

Нами был проведен анализ судебных решений по делам о банкротстве физических лиц за период 2018-2021 гг., по итогам которого уместно заключить, что:

- во-первых, как было указано выше, реструктуризация долгов применяется лишь в третьей части суммарного количества дел о банкротстве физических лиц (например, в 2021 году из суммарного числа дел о банкротстве физических лиц (47 455), реструктуризация долгов была введена лишь по 10 466 делам);

- во-вторых, даже при начале реструктуризации успешное завершение указанной процедуры наступает в мизерном проценте дел, что в совокупности заставляет задуматься о практическом смысле данной процедуры в законодательстве. Так, из вышеприведенного числа дел за 2021 год, где имела место реструктуризация долгов физического лица, логическое завершение данной процедуры было зафиксировано только по 322 случаям.

Полученные данные вполне объяснимы и вытекают из сохраняющейся тенденции сокращения реального уровня доходов населения и нежелания кредиторов идти на уступки, предоставляя длительные рассрочки на погашение долговых обязательств [75, с. 68].

Таким образом, анализируемая процедура в действительности является своеобразной законодательной абстракцией, оторванной от реального положения дел в стране.

В ряде регионов России существует более развитая практика первоочередного введения реструктуризации (например, в Санкт-Петербурге), даже в отсутствие у лица стабильного дохода, однако при условии его полной трудоспособности. Однако даже в этих случаях реструктуризация является процедурой технического (процессуального)

характера, поскольку через короткий промежуток времени (чаще всего, спустя 4-5 месяцев) гражданин признается банкротом, после чего следует этап реализации имущества [77].

При этом отметим, что, несмотря на название процедуры - реализация имущества, в подавляющем массиве дел ничего не реализуется по причине отсутствия у большинства россиян-банкротов какого-либо ценного имущества, подлежащего реализации.

Усугубляет ситуацию обширный перечень имущества, взыскание которого невозможно. При этом в отношении единственного жилья подобный запрет на взыскание не всегда обоснован, поскольку не редки ситуации, когда его стоимость существенно выше суммарного размера имеющейся задолженности.

В действительности реализация имущества стала подобием процедуры «списания долгов». Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, лишь порядка 2% процедур реализации имущества были завершены без обращения к правилу об освобождении от долгов [62].

Очевидной проблемой существующего механизма банкротства физических лиц является трудоемкость подготовки к рассмотрению соответствующего дела, а также большая длительность процедуры во времени.

При анализе процедурных аспектов банкротства граждан было выявлено, что до того момента, как суд признает физическое лицо банкротом, последний должен осуществить сбор внушительного пакета документов в обоснование своей финансовой несостоятельности.

На практике часть досудебных документов получить практически невозможно, некоторые кредиторы должника, включая коммерческие банки, неохотно предоставляют документы о текущих долговых обязательствах, равно как и иную документацию, являющуюся существенным приложением к заявлению о несостоятельности.

Определенная проблематика также выявляется в контексте взаимодействия должника и финансового управляющего. С одной стороны, должники ввиду объективно неудовлетворительной правовой и финансовой культуры настороженно относятся к самой идее допуска в свою финансовую сферу третьего лица [24].

Управляющий же зачастую не имеет другого выхода, кроме как работать за минимально возможное вознаграждение, поскольку конкурсная масса должника зачастую не позволяет даже погасить должным образом затраты на процедурные мероприятия [33, с. 275].

К слову, существенные финансовые издержки на процедуру банкротства традиционно в литературе трактуются как один из самых острых проблемных вопросов в данной сфере [21, с. 57]. Только на досудебной стадии смета расходов будет составлять, по меньшей мере, 30 000 рублей, где 25 000 предназначены для оплаты услуг финансового управляющего (фиксированная часть).

Подача заявления в суд также сопровождается уплатой государственной пошлины (300 рублей). Кроме всего прочего, гражданин должен представить внушительный перечень обосновывающей документации, и при оформлении многих документов учреждения взимают соответствующую плату.

На стадии судебного рассмотрения дела судом может быть принято решение о необходимости привлечения экспертов или специалистов, вызове свидетелей. Сюда же примыкают почтовые расходы (например, для информирования участников процесса о собрании кредиторов).

Важно также учитывать расходы на размещение сведений о процедуре банкротства в газете «Коммерсантъ» и в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ). Средняя стоимость публикации в печатном издании — 10 000 рублей [58].

Наконец, к группе иных расходов условно можно отнести расходы на транспортные услуги, услуги сотовой связи и т.д. Ситуация осложняется несовпадением мест регистрации и фактического проживания, поскольку

заявления подаются в Арбитражный суд по месту постоянной регистрации заявителя. Суммируя данные расходы, итоговая цена банкротства физических лиц в среднем находится в пределах 100 000, что не согласуется с самой целью инициируемой процедуры [1, с. 37].

В аспекте анализируемого вопроса важно рассмотреть вопрос включения в конкурсную массу должника имущества, которое подчинено правовому режиму «совместной собственности» лиц, связанных брачными отношениями, а также допустимость совместного банкротства супругов.

По итогам системного толкования положений ГК РФ и СК РФ уместно резюмировать, что имущество супругов, которое было приобретено в браке, является совместной собственностью [56]. Если супруг не располагает достаточным имуществом для исполнения своих «личных» долговых обязательств, кредитор вправе предъявить требование о выделе доли должника из общего имущества супругов.

Согласно положениям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве), конкурсная масса вбирает в себя часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов) в размере доли гражданина в таком имуществе, а оставшаяся сумма подлежит выплате супругу (бывшему супругу). Отсюда, очевидно, что получение супругом должника своей доли возможно лишь после того, как будет реализовано имущество, включенное в конкурсную массу [2, с. 56].

Это воспринимается исследователями крайне неоднозначно, и звучат вполне рациональные предложения о необходимости участия такого супруга в процедуре банкротства в качестве кредитора, или о целесообразности заблаговременного разделения такого имущества в судебном порядке с последующим переходом к этапу формирования конкурсной массы должника [4, с. 10].

Не менее остра проблема возможности совместного банкротства супругов. Между тем, ее актуальность неоспорима, и в данном отношении иллюстративен пример из практики правоприменения [52].

Фабула дела такова, что заявление о признании банкротами совместно подали супруги Кузьмины, ссылаясь на наличие общих денежных обязательств перед кредиторами в размере 775 тысяч рублей. Имеющиеся источники доходов и суммарная стоимость имущества недостаточна для полного погашения долга.

Суд пришел к выводу о признании их в качестве соответчиков, допустил формирование унифицированного реестра требований кредиторов и единой конкурсной массы в рамках одного дела. Данное решение было обосновано тем, что весь имущественный базис подчинен режиму совместной собственности, равно как и все обязательства являются общими, так как полученное по ним было расходовано на общесемейные нужды [50].

Очевидно, что Арбитражный суд вышел за пределы правовых норм ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», так как последний не оговаривает допустимость вынесения решения в отношении нескольких лиц, ведения единого реестра требований кредиторов при множественности должников, а также формирования общей конкурсной массы для нескольких банкротов.

Но очевидно, что здесь были восприняты начала разумности, целесообразности, экономии и учета интересов должников. Однако указанный подход разделяется далеко не всеми, и многие суды отрицают возможность совместного банкротства супругов, ссылаясь на отсутствие нормативной регламентации такой возможности и на то, что семья, исходя из положений СК РФ, не наделена требуемой правоспособностью в качестве участника дела о банкротстве [46].

В данном отношении важное значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [45], где содержится разъяснение о возможности объединения судом воедино двух обособленных дел о несостоятельности в отношении супругов с пояснением о ведении финансовым управляющим двух реестров требований кредиторов, где один

предназначен для учета требования кредиторов по общим обязательствам супругов, а другой персонализирует обязательства каждого из них [17, с. 59].

Как видится, нормативное «оформление» вопроса совместного банкротства выступает вполне логичным этапом совершенствования института банкротства физических лиц.

Важно указать, что 14 ноября 2019 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части имущественных отношений супругов) [20], который также предусматривает возможность совместного банкротства супругов.

В данный момент он помещен в архив, как видится, в силу ряда весьма спорных положений (к примеру, предложения об установлении презумпции того, что любой долг, который возник у одного из супругов в браке, является общим, и возражение против такой квалификации долга возлагает на такого супруга бремя доказывания отрицательного факта).

Подводя итог, укажем, что в рамках данного параграфа не представляется возможным охватить все множество проблем, возникающих в сфере банкротства физического лица - нами были освещены самые очевидные. Их совокупный анализ позволяет прийти к выводу о необходимости совершенствования законодательства и гармонизации практики правоприменения для того, что институт банкротства смог в полной мере реализовать заложенный в нем потенциал.

В завершающем параграфе нами будет предпринята попытка предложить ряд рекомендаций по преодолению выявленных проблем.

3.2 Предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве

Согласно данным официальной статистики, суды за 2021 г. признали банкротами 68 980 российских граждан, включая индивидуальных предпринимателей, что на 55.7 % больше, чем за 2020 г. (за весь 2018 г. - 43 984 российских граждан).

По итогам «банкротных процедур» за 2021 год кредиторы получили лишь 8 млрд руб., что является мизерной суммой в контексте общего размера задолженности, отраженной в реестрах требований кредиторов, - 225.6 млрд руб. В 73 % случаев реализация имущества должника не повлекла удовлетворение требований кредиторов.

В конечном итоге, нереализуемой фикцией являются декларируемые цели института банкротства:

- соразмерное и наиболее полное удовлетворение требований всех кредиторов должника,
- обеспечение баланса интересов всех участников данных правоотношений,
- превенция вредоносных последствий для участников гражданского оборота [80, с. 22].

При этом важно учесть, что если банкротство юридических лиц нацелено, помимо прочего, на устранение с рынка неэффективных участников, то в отношении несостоятельности (банкротства) граждан важное значение имеет цель восстановления положения гражданина-должника в обществе [57, с. 80].

Вместе с тем, ситуация, когда при возбуждении процедуры банкротства почти 80 % граждан не располагают какими-либо имущественными активами для погашения хотя бы части задолженности, неизбежно заставляет сделать вывод о важности концептуального пересмотра существующего механизма банкротства граждан.

В данном аспекте надежным ориентиром для совершенствования законодательства Российской Федерации и практики правоприменения может быть прогрессивный опыт зарубежных юрисдикций, где данный институт применяется уже давно и успешно.

Считается, что первой страной, где получила свое развитие практика признания финансовой несостоятельности гражданина, является США, базирующаяся на концепции «fresh start» (дословно, начать жизнь с чистого листа).

Россия, базируясь на американской системе, вместе с тем, кардинально разнится с Америкой в процедурных аспектах банкротства физических лиц. Особое внимание хотелось бы уделить вопросу обусловленности избираемой процедуры финансовым положением должника.

Напомним, что реструктуризация формально является императивным этапом. Должник вправе адресовать суду ходатайство о вынесении решения о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества. Его удовлетворение возможно лишь в случае, если должник не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным п. 1 ст. 213.13 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (речь идет о наличии источника регулярного дохода). Если же такового не имеется, признание должника банкротом может быть осуществлено без стадии реструктуризации долгов. По существу, наблюдается в большей степени формальный и поверхностный подход.

В США решение вопроса о вводимой процедуре отнесено к автономной сфере ведения должника при подаче им соответствующего заявления. Аналогом российской процедуры реализации имущества является «Liquidation», а то время как финансовая реабилитация («Adjustment of debts of an individual with regular income») аналогична по своей сути российской процедуре реструктуризации долгов.

Для выявления финансового потенциала должника тестируется так называемый медианный показатель доходов, по итогам чего делается вывод о

том, что регулярный доход должника не превышает установленную в каждом штате медиану.

В условиях российской действительности за ориентир для выявления имущественного положения должника может быть использован показатель установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации прожиточного минимума при сопоставлении с суммарным доходом должника [55, с. 107].

С учетом объективно низкого уровня правовой и финансовой культуры населения России не лишено рационального начала предложение об активизации в проведении юридического и финансового консультирования граждан, нацеленных на инициирование банкротства. Это необходимо для осведомленности должника относительно реальных последствий приобретения им статуса банкрота и возможных векторах восстановления утраченных финансовых позиций.

Нами также ранее отмечалась проблематичность сбора должником требуемой документации для возможности рассмотрения его дела в суде. В частности, по верному замечанию В.А. Кустова, ведя речь о предоставлении выписок из банка за последние три года по счету, может возникнуть тупиковая ситуация, когда банк, в котором был открыт соответствующий счет, уже не существует.

Или же каким образом найти копию соглашения о разделе имущества, если его оригинал остался у бывшего супруга, связь с которым оборвана, и гражданин не может вспомнить никаких сведений о нотариусе, удостоверяющем такое соглашение [29, с. 11].

Законодательство не дает ответов на эти вопросы, что свидетельствует о необходимости пересмотра установленных правил. В частности, необходимо предусмотреть механизмы, содействующие гражданам в процессе получения необходимых документов для обращения с заявлением в суд. Не лишено рационального смысла предложение о создании специализированных

юридических служб ввиду объективной недоступности для многих граждан услуг квалифицированного адвоката.

Также хотелось бы обратить внимание на вопрос о сроке погашения задолженности по плану реструктуризации долга. В некоторых зарубежных юрисдикциях установлен гибкий подход к данному аспекту.

Так, в Латвии при наличии у должника доходов, достаточных для возмещения не менее 50% обязательств, оставшихся после завершения процедуры банкротства, срок плана погашения обязательств составляет шесть месяцев со дня объявления процедуры погашения обязательств (если доходы должника позволяют погасить, по меньшей мере, 35% обязательств - срок будет составлять один год и т.д.) [18].

Если у должника отсутствуют финансовые возможности для исполнения обязательства в указанных объемах, то план погашения обязательств включает в себя условие о направлении одной третьей части доходов должника на цели нивелирования имеющейся задолженности. В данном случае срок выполнения плана погашения обязательств напрямую обусловлен размером долговых обязательств должника. При повышении уровня получаемого дохода план погашения задолженности подлежит корректировке.

Анализируя данный механизм погашения обязательств должника, можно заключить, что он выполняет достаточно ощутимую функцию стимулирования должника к повышению продуктивности своей работы для скорейшего освобождения от финансового бремени.

Такая модель банкротства граждан условно именуется как «заработанный новый старт», поскольку должник осознает, что в автоматическом порядке его долги не будут списаны, и некоторый процент своих доходов он будет регулярно направлять на погашение задолженности перед кредиторами.

Что еще более важно, при таком подходе априори невозможна ситуация, когда кредиторы останутся полностью без удовлетворения своих требований, что весьма распространено в России.

Ввиду изложенного, с учетом явственно проявляющейся в России тенденции, когда должники изначально ориентированы на процедуру реализации имущества как панацею от имеющихся у них долговых обязательств [80, с. 175], целесообразно частичное заимствование из описанной выше модели банкротства.

Например, закрепить прямую обусловленность срока реструктуризации долгов доходами физического лица (как уже наличествующими, так и презюмируемыми в дальнейшем), и лишь после того, как установленный срок подойдет к завершению, принимать решение об освобождении должника от оставшихся обязательств.

В свете совершенствования института банкротства граждан, для максимизации эффективности данного механизма, необходимо хотя бы в некоторой степени упростить процедуру сбора досудебных документов, необходимых для инициирования дела о банкротстве, сопровождая данный процесс установлением санкций к тем учреждениям, которые в силу разных обстоятельств уклоняются от выдачи требуемых документов.

Помимо прочего, представляется, что финансирование услуг управляющего должно быть отнесено к расходным статьям федерального бюджета.

Также, учитывая объективно имеющуюся незаинтересованность арбитражных управляющих в надлежащем выполнении всех возложенных на него обязанностей, возможно, имеет смысл пересмотреть процент от суммы реализованного имущества должника в сторону его увеличения до 8-9% - как видится, это станет катализатором для более ответственного отношения управляющего к своим обязанностям.

В данном отношении также укажем, что, возможно, имеет смысл внедрить практику выплаты фиксированной части вознаграждения управляющего лишь по факту надлежащего совершения им всех предписанных законом действий.

Затрагиваемая проблема актуализируется в разрезе судебной практики, в рамках которой выявляются случаи, когда финансовый управляющий не проводит собрания кредиторов; в материалы дела не представляет реестр требований кредиторов; пассивно относится к анализу финансово-хозяйственной деятельности должника и т.д. Данная ситуация требует принятия оперативных и решительных мер.

Также хотелось бы обратить внимание на перечень имущества, которое не может быть изъято у физического лица для последующей реализации. При первичном ознакомлении с законодательными положениями не возникает каких-либо возражений, поскольку они объективируют собой принципы любого демократически ориентированного государства.

Однако при более вдумчивом подходе проявляется иная грань проблемы. На практике нередки ситуации, когда стоимость жилья физического лица-банкрота, предметов его обихода в разы превышает суммарный размер имеющейся задолженности.

Целесообразно изымать такие предметы (например, посуду, инкрустированную драгоценными камнями, формально трактующуюся как необходимый для жизни предмет обихода), для целей дальнейшей реализации.

Аналогичный подход следует применять в отношении дорогостоящих предметов одежды известных брендов, реализация которой позволит погасить существенную часть имеющейся задолженности. Однако он не должен распространяться на домашних животных, медали, наградные орудия в силу морально-этических соображений, безотносительно к их стоимостному эквиваленту.

Резюмируя изложенное, укажем, что, не отрицая общей прогрессивности идеи официального признания банкротом физического лица, вместе с тем, очевидно проявляет себя обширный спектр проблем и пробелов законодательного регулирования и практики правоприменения в данной сфере.

Предложенные нами изменения смогут в некоторой степени оптимизировать существующий механизм банкротства граждан, способствуя повышению финансовой грамотности населения, максимально возможному, при учете истинного финансового потенциала должника, удовлетворению требований кредиторов, и, наконец, сведению к минимуму случаев злоупотребления правом гражданина - должника при банкротстве.

Заключение

Целью настоящего диссертационного исследования выступало проведение комплексного анализа института банкротства физических лиц в Российской Федерации в разрезах правотворчества и правоприменения во всем плюрализме их проявлений.

По завершению уместно резюмировать, что поставленная цель была достигнута, что выражено в следующих выводах и предложениях:

1. Несостоятельность (банкротство) выступает комплексной экономико-правовой категорией, означающей признанную в судебном порядке неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

2. В действующем законодательстве термины «несостоятельность» и «банкротство» отождествляются, однако нами была обоснована целесообразность их смысловой дифференциации. Под несостоятельностью следует понимать ситуацию, когда суммарный объем наличествующих денежных средств, равно как объемы накопленных ликвидных активов недостаточны для удовлетворения всех внешних требований. Банкротство же - признанная судом в установленном порядке неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

3. Институт банкротства физических лиц имеет сравнительно небольшой, но, в то же время, довольно насыщенный событиями генезис, который условно может быть сегментирован на пять этапов:

- первый этап начался в Древней Руси, когда в рамках первого свода законодательных положений стала прослеживаться очередность выплаты долгов;

- второй этап характерен для периода XIX – начала XX веков, когда только начали появляться нормы, регулирующие банкротство – они применялись только к чиновникам и дворянам;

- третий этап длился до конца XX века, то есть до тех пор, пока в Российской Федерации не перестала существовать плановая экономика, и для этого периода характерен застой в развитии института банкротства;

- четвертый этап наступает с началом XXI века, когда законодателем принимаются три нормативных правовых акта федеральной значимости, регулирующих вопросы банкротства;

- пятый этап начинается в 2015 году с принятия федерального закона, регулирующего процесс принятия судебного решения о несостоятельности (банкротстве) физических и юридических лиц.

4. Внедрение в российскую правовую практику института банкротства физических лиц следует расценить как прогрессивный шаг законодателя. Вместе с тем, потребность в данном механизме назрела уже давно, особенно в контексте того, что в зарубежных странах он уже долго и успешно функционирует.

Среди выявленных неоспоримых преимуществ процедуры банкротства для граждан тезисно отметим:

- достаточно гибкий правовой инструментарий для максимально полного удовлетворения требований кредиторов должника вкупе с содействием последнему в восстановлении утраченных финансовых позиций;

- процедура банкротства должника более предпочтительна в экономическом аспекте при сопоставлении с процедурой реализации его имущества в рамках исполнительного производства, когда имущество реализуется в оперативные сроки по невыгодной для должника цене.

5. В рамках анализа процедуры реструктуризации долгов гражданина был сделан вывод о том, что, несмотря на свои преимущества для его правового положения (самые важные из них заключены в согласовании с кредиторами взаимоприемлемой модели поведения без непосредственного

обращения к механизму банкротства, а также в прекращении начисления штрафных санкций в отношении задолженности), данная процедура весьма сложна в своей практической реализации, прежде всего, по критерию наличия у лица существенного и регулярного дохода, который в большинстве случаев отсутствует.

6. Не оспаривая общей прогрессивности внесенных в законодательство изменений касаясь самой возможности банкротства физического лица, тем не менее, очевидно проявляет себя ряд проблем в данной сфере, что существенно осложняет процесс формирования однообразной правоприменительной практики.

Это, в частности:

- трудоемкость подготовки к рассмотрению соответствующего дела, а также большая длительность процедуры во времени.

- малоэффективность процедуры реструктуризации в ее существующем виде - она в действительности является своеобразной законодательной абстракцией, оторванной от реального положения дел в стране;

- трудности формирования конкурсной массы должника и смежная с этим проблема необоснованно обширного перечня имущества, взыскание которого невозможно. При этом в отношении единственного жилья подобный запрет на взыскание не всегда обоснован, поскольку не редки ситуации, когда его стоимость существенно выше суммарного размера имеющейся задолженности.

- существенные финансовые издержки на процедуру банкротства (осуществлен подсчет минимально необходимых затрат на все действия должника в рамках процедуры банкротства, составляющих около 100 000 рублей), что не согласуется с самой целью иницилируемой процедуры;

- проблема возможности совместного банкротства супругов.

Обозначенные проблемы позволяют прийти к выводу о необходимости совершенствования законодательства и гармонизации практики

правоприменения для того, что институт банкротства смог в полной мере реализовать заложенный в нем потенциал.

7. В целях преодоления выявленных проблем в сфере банкротства физических лиц с порой на передовой опыт зарубежных стран был предложен ряд рекомендаций:

- использование в качестве ориентира для выявления финансового потенциала должника показателя, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации прожиточного минимума при сопоставлении с суммарным доходом должника;

- с учетом объективно низкого уровня правовой и финансовой культуры населения России не лишено рационального начала предложение о активизации в проведении юридического и финансового консультирования граждан, нацеленных на инициирование банкротства;

- с учетом явственно проявляющейся в России тенденции, когда должники изначально ориентированы на процедуру реализации имущества как панацею от имеющихся у них долговых обязательств, целесообразно закрепить прямую обусловленность срока реструктуризации долгов доходами физического лица (как уже наличествующими, так и резюмируемыми в дальнейшем), и лишь после истечения установленного срока принимать решение об освобождении должника от оставшихся обязательств.

- необходимо хотя бы в некоторой степени упростить процедуру сбора досудебных документов, необходимых для инициирования дела о банкротстве, сопровождая данный процесс установлением санкций к тем учреждениям, которые в силу разных обстоятельств уклоняются от выдачи требуемых документов.

Кроме того, не лишено рационального смысла предложение о создании специализированных юридических служб ввиду объективной недоступности для многих граждан услуг квалифицированного адвоката.

- отнести обязанности по финансированию услуг управляющего к расходным статьям федерального бюджета.

- в целях повышения заинтересованности управляющего в надлежащем выполнении своих обязанностей целесообразно, во-первых, пересмотреть процент от суммы реализованного имущества должника в сторону его увеличения до 8-9%; во-вторых, внедрить практику выплаты фиксированной части вознаграждения управляющего лишь по факту надлежащего совершения им всех предписанных законом действий.

- необходимо пересмотреть подход к имуществу, которое не может быть изъято у физического лица для последующей реализации.

Если предметы обихода, необходимые для жизни, в разы превышает суммарный размер имеющейся задолженности, они должны подлежать изъятию. Аналогичный подход должен быть применен к дорогостоящим предметам одежды известных брендов, реализация которой позволит погасить существенную часть имеющейся задолженности.

- дополнить Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» соответствующей статьей, где будут закреплены более строгие правовые последствия повторного банкротства, а именно отсутствие возможности освобождения от долгов, невзирая на период времени, истекший после первого банкротства.

Как видится, предложенные рекомендации смогут в некоторой степени оптимизировать существующий механизм банкротства физического лица, способствуя максимально возможному, при учете истинного финансового потенциала должника, удовлетворению требований кредиторов и сведению к минимуму случаев злоупотребления правом гражданина - должника при банкротстве.

В какой мере они получают свою объективацию - покажет время и практика правоприменения.

Список используемых источников

1. Агишева А.Р., Аксенов И.А., Гревцова О.А. и др.; под ред. Гуреева В.А. Банкротство физических лиц. Часть I. Основные изменения в законодательстве о несостоятельности (постатейный). М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 19. 176 с
2. Алфёрова Л.М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц. Тенденции развития механизма банкротства граждан. М.: Статут, 2018. 160 с.
3. Амелин А.В. О некоторых аспектах освобождения должника от обязательств в рамках процедуры банкротства гражданина // Законодательство. 2018. № 2. С. 11-16. .
4. Банкротство физических лиц [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/6165aa8a9a79473b01a495c5> (дата обращения: 17.09.2022).
5. Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 1200 с.
6. Брежнев В.Э. Закон о несостоятельности (банкротстве) - проблемы применения в рыночных отношениях. / В.Э. Брежнев; М-во образования Российской Федерации, Курский гос. техн. ун-т. Курск: Курский гос. техн. ун-т, 1999. 129 с.
7. Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. №4 (459). С. 3-29
8. Владимирский-Буданов О.И. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с
9. Волков Л.В. Несостоятельность аргументов в пользу активизации банкротства российских предприятий // Дайджест-финансы. 2006. № 11. С. 45-53.

10. Володкина А.И. Особенности возбуждения дел о банкротстве граждан // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. № 3. С. 81-94.
11. Галичевский И.Н. Банкротство физического лица (гражданина). Все, что нужно знать должнику и кредитору. М.: «Издание книг ком», 2018. 112 с.
12. Генкин Д.М. Конкурсный процесс // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Т. 25. 2016. С. 87-95.
13. Гладких В.И. Противодействие незаконному банкротству физических лиц / В.И. Гладких, А.Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. 2016. №2. С. 42-46.
14. Глухова О.Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категории // Экономика и бизнес. 2017. Т. 12. № 5. С. 166-172.
15. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного права / А.Х. Гольмстен. М.: Книга по Требованию, 2018. 300 с.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.
17. Дедов Д. Признаки несостоятельности как критерии эффективности нового Закона о банкротстве // Хозяйство и право. 1999. № 8. С. 30-36.
18. Денека И.М. Развитие законодательства о банкротстве в Англии, США и Франции // Юрист. 2013. № 24. С. 22-28.
19. Егоров В.Е., Рожнова К.Ю. Динамика развития права в сфере несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2017. № 12. С. 99-105.
20. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и

иных субъектов экономической деятельности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://fedresurs.ru/> (дата обращения: 20.08.2022).

21. Зайцева Ю.А. Совместное банкротство супругов: миф или реальность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. №12. С. 105-108.

22. Закон о неплатежеспособности Латвии от 01.11.2010 г. // Латвияс Вестнесис (Latvijas Vestnesis). № 124 (4316).

23. Закон Российской Федерации от 19.11.1992 №3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (утратил силу) // Российская газета. 1992. № 279.

24. Законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части имущественных отношений супругов) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 12.09.2022).

25. Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. 200 с. - Режим доступа: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008693634>

26. Ионина М.Б. Банкротство физических лиц // Сибирское юридическое обозрение. 2015. № 4. С. 49-52

27. Кавелин К.Д. Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства Рассуждение, пис. для получения степ. магистра гражд. законодательства канд. прав Константином Кавелиным. Москва, 1844. - Режим доступа: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003542229>

28. Как признать гражданина банкротом? // Азбука права: электрон. журн. 2019 // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 28.09.2022 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/priznanie_grazhdanina_bankrotom_procedura/ (дата обращения: 25.09.2022).

29. Каменков В.С. История развития законодательства о банкротстве в России и Белоруссии // Безопасность бизнеса. 2009. № 3. С. 39-44. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/priznanie_grazhdanina_bankrotom_procedura/ (дата обращения: 25.09.2022).
30. Киперман Г.Я. Новый закон о банкротстве // Финансовая газета (региональный выпуск). 2002. № 47. С. 113.
31. Коноплева М.И. Понятие банкротства // Молодой ученый. 2020. №3(293). С.188-190.
32. Кулагин М.Н. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. М. «Наука». 1987. 176 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 3. С. 111-113.
33. Кустов В.А. Если завтра банкрот. Для признания гражданина несостоятельным он должен представить исчерпывающую информацию о своем имуществе // Юрист спешит на помощь. 2015. № 10. С. 9-15
34. Лазарева В.А. Генезис института банкротства в Российской Федерации / В.А. Лазарева, Е.А. Савицкая // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2016): матер. ежегод. международ. науч.-практ. конф.; 22 апр. 2016 г. Тюмень. С. 228-231.
35. Маевская Е.Н. Институт банкротства в Российской Федерации / Е.Н. Маевская, Е.Б. Брагина // Международный журнал экспериментального образования. 2020. №3. С. 70-74.
36. Мельник Т.П. Хронологические аспекты отношений несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. № 3. С. 20-24.
37. Минабутдинов Р.И. Проблемы введения института банкротства физических лиц в России // Молодой ученый. 2021. № 50. С. 273-276

38. Набеева Н.Г. Исторический аспект и современная концепция развития института банкротства граждан // Проблемы учета и финансов. 2016. №3. С. 30-33.

39. Назаров Д.Г. Особенности и тенденции банкротства физических лиц в современной России // Евразийская адвокатура. 2018. № 1 (32). С. 42-48.

40. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. 907 с.

41. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 6 июля 2021 г. Дело № А53-26567/2021 // СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/64355856/> (дата обращения: 25.09.2022).

42. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 01 февраля 2020 г. Дело №А60-61424/2020 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Определение%20Арбитражного%20суда%20Свердловской%20области%20от%2001%20февраля%202020%20г.%20Дело%200№А60-61424|2020:0> (дата обращения: 25.09.2022).

43. Определение Арбитражного суда Ярославской области от 5 сентября 2018 г. по делу № А82-12197/2018-07-11 // СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/39689095/> (дата обращения: 25.09.2022).

44. Определение ВС РФ от 15.12. 2016 № 305-ЭС16-12960 // СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/71568594/> (дата обращения: 10.09.2022).

45. Орлов А.В. Реформа законодательства о банкротстве // Юрист. 1998. № 6. С. 93-97.

46. Пирогова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для бакалавриата и магистратуры / Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов. М.: Юрайт, 2015. 291 с.

47. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2016 по делу № А41-94274/15 // СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/71464124/> (дата обращения: 12.09.2022).

48. Постановление Пленума Верховного Суда от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 12.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета. 2019. № 1.

50. Постановление тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 марта 2021 г. по делу № А65-65985/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Постанюк В.Д. Банкротство физических лиц // ЭЖ-Юрист. 2017. № 20. С.98-106.

52. Предпринимательское право: вызовы времени. Научные труды кафедры предпринимательского права. Вып. 1 / Под общ. ред.: Олейник О.М., Фогельсон Ю.Б. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 368 с.

53. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2023. 512 с.

54. Распоряжение Правительства РФ от 03.07.2012 №1162-р (ред. от 14.07.2014) «О проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 28. Ст. 3949

55. Реструктуризация в банкротстве физического лица [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://au-info.ru/bankrot/bfl/28527> (дата обращения: 12.09.2022).
56. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 9 ноября 2019 г. по делу № А45-20897/2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xvflw6u5DAVX/> (дата обращения: 01.09.2022).
57. Родионов Н.В. Антикризисный менеджмент. М.: Юнити-Дана, 2002. 223 с.
58. Рыжов А.Н. Уголовно-правовая характеристика неправомерных действий при банкротстве гражданина, не обладающего статусом ИП // Право и политика. 2020. № 9. С.65-80.
59. Саблина И.А., Юлова Е.С. Направления совершенствования законодательства РФ о банкротстве граждан на основе зарубежного опыта // Образование и право. 2020. № 2. С. 157-161.
60. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
61. Сиземова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5 (72). С. 80-87
62. Сколько стоит банкротство физического лица? // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://aif.ru/boostbook/skol-ko-stoit-bankrotstvo.html> (дата обращения: 19.09.2022). - Режим доступа: URL:
63. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. Акты земских соборов. Отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1985. 165 с
64. Степанов А.В. Несостоятельность в России, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999. 204 с

65. Судебники XV-XVI веков / Подготовка текстов Р.Б. Мюллер и Л.В. Черепнина; Комментарий А.И. Копанева [и др.]; Под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 619 с
66. Судебный департамент при ВС РФ // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 18.09.2022).
67. Таль Г.К., Зенкин И.В. Банкротство коммерческих организаций: правовые аспекты. М.: Международные отношения, 2000. 207 с
68. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. 506 с.
69. Телюкина М.В. Проблема правовой регламентации освобождения от долгов при повторном банкротстве гражданина // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 14-17
70. Телюкина М.В. Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 1997. 29 с
71. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
72. Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №25. Ст. 1419.
73. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка [Текст]: [100000 слов и словосочетаний]. Москва: Аделант, 2015. 799 с
74. Федеральный закон от 08.01.1998 №6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (утратил силу) // Российская газета. 1998. № 10
75. Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 23.10.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

76. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №43. Ст. 4190.

77. Федеральный закон от 29.06.2015 №154-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. №27. Ст. 3945.

78. Федеральный закон от 29.12.2014 №476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. №1 (часть I). Ст. 29.

79. Филимонова Е.С. Проблемы реструктуризации долгов в процедурах банкротства физических лиц в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2020. №10-9 (62). С. 72-78. -

80. Фурсова Е.С. Последствия признания банкротом индивидуального предпринимателя и физического лица // Вестник магистратуры. 2019. №14. С.56-64.

81. Хадисов С.В. Особенности законодательного регулирования банкротства физических лиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 169-171.

82. Что недоговаривают о банкротстве физических лиц? // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://dolgam.net/bankrupt-detail/что-недоговаривают-о-банкротстве-физических-лиц/> (дата обращения: 12.09.2022).

83. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 3-е изд. М.: Статут, 2021. 477 с.

84. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.С. Юлова. М.: Издательство Юрайт, 2016. 413 с

85. Юлова Е.С. Реализация принципа социальной справедливости в новом субинституте несостоятельности (банкротства) граждан // Юридический форум: межвуз. сб. науч. тр. Выпуск 2. Москва, 2016. С. 168-178.

86. Юсупова А.Н. О процедуре банкротства физических лиц / А.Н. Юсупова // Вестник СГЮА. 2017. № 23. С. 112-119. -